

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 СЕНТЯБРЯ 1899 ГОДА.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ
МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

№ 17

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДА-
НІЮ 5 РУБ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) На Священническія:

Священникъ Васильевской церкви, села Пчельниковъ, Воронежскаго уѣзда, Василій *Поповъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ Знаменской церкви, села Васильевскаго, того же уѣзда, 16 Іюля.

Псаломщикъ Базавской церкви, слободы Варваровки, Бирюченскаго уѣзда, Митрофанъ *Верхоплавицкій*—въ Рождество-Богородицкой церкви, села Новой Ольшанки, Нижнедѣвицкаго уѣзда, 29 Іюля.

Б) На Діаконскія:

Окончившій курсъ Воронежской Духовной Семинаріи, Иванъ *Нечаевъ*—къ Архангельской церкви, села Верхней Котуховки, Воронежскаго уѣзда, 28 Іюля.

Студентъ Воронежской Духовной Семинаріи, Андрей *Бурмистровъ*—къ Богоявленской церкви, села Сторожеваго, Коротоявскаго уѣзда, 31 Іюля.

Псаломщикъ Рождество-Богородицкой церкви, села Пыховки, Новохоперскаго уѣзда, Митрофанъ *Дубянский*—къ Брестовоздвиженской церкви, села Ясенковъ, Нижнедѣвицкаго уѣзда, 4 Августа.

Окончившій курсъ Воронежской Духовной Семинаріи, Михаилъ *Икорскій*—къ Воскресенскому собору г. Нижнедѣвица, 6 Августа.

Окончившій курсъ Воронежской Духовной Семинаріи, Николай *Медведевъ*—къ Дмитріевской церкви, села Богатырева, Землянскаго уѣзда, 10 Августа.

В) *На Псаломщицкія:*

Окончившій курсъ Воронежской Духовной Семинаріи, Дмитрій *Синявскій*—въ Троицкой церкви, села Ближней Чижевки, Воронежскаго уѣзда, 26 Іюля.

И. д. псаломщиковъ слободы Ново-Лиманской, Богучарскаго уѣзда, Иванъ *Анохинъ* и Тихоновской церкви, слободы Деркунской, Валуйскаго уѣзда, Василій *Орловъ* утверждены въ должности псаломщиковъ, 28 Іюля.

Окончившій курсъ Воронежской Духовной Семинаріи, Михаилъ *Часовниковъ*—къ Введенской церкви, села Верхней Хавы, Воронежскаго уѣзда, 29 Іюля.

Псаломщикъ Архангельской церкви, села Бутырокъ, Задовскаго уѣзда, Евгений *Поповъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Космо-Даміановской церкви, села Сцѣннаго, Землянскаго уѣзда, 31 Іюля.

Псаломщики Богоявленской церкви, слободы Новорождественской, Бирюченскаго уѣзда, Михаилъ *Шакинъ* и Николаевской церкви, слободы Грушевки, того же уѣзда, Петръ

Ефремовъ, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 3 Августа.

Псаломщикъ Богородицкой церкви, пригородней г. Землянска, слободы Солдатской, Ѳеодоръ *Кошелевъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ Рождество-Богородицкой церкви, села Трещевки, Землянскаго уѣзда, 3 Августа.

И. д. псаломщика Архангельской церкви, слоб. Твердохлѣбовой, Богучарскаго уѣзда, Леонидъ *Крыловъ* утвержденъ въ должности псаломщика, 3 Августа.

Окончившій курсъ Воронежской Духовной Семинаріи, Герасимъ *Нестеренко*—къ Благовѣщенской церкви, слободы Константиновки, Богучарскаго уѣзда, 4 Августа.

Окончившій курсъ Воронежской Духовной Семинаріи, Сергій *Губаревскій*—къ Казанской церкви, села Латанаго, Землянскаго уѣзда, 4 Августа.

Псаломщикъ Повровской церкви, села Новой Бирсановки, Новохоперскаго уѣзда, Николай *Ермолаевъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Преображенской церкви, села Семилукъ, Воронежскаго уѣзда, 4 Августа.

Уволены за штатъ, согласно прошенію:

Псаломщикъ Повровской церкви, села Турчанинова, Воронежскаго уѣзда, Алексѣй *Голубятниковъ*, съ 4 Августа.

Псаломщикъ, въ санѣ діакона, Преображенской церкви, села Семилукъ, Воронежскаго уѣзда, Андрей *Поповъ*, съ 4 Августа.

За смертію исключается изъ списковъ:

Псаломщикъ Повровской церкви, села Остриньскаго, Нижнедѣвицаго уѣзда, Иванъ *Нектаревскій*, съ 23 Іюля.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Воронежскаго Епархіальнаго женскаго училища по экономической части за 1897 гражданскій годъ ¹⁾.

СТАТЬИ РАСХОДА	Назначено по смѣтѣ на 1897 г.		Дѣйстви-тельно израсходовано.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
I. СМѢТНЫЙ РАСХОДЪ.				
§ 4-ый.				
На содержаніе библіотеки, физическаго кабинета и выписку періодическихъ изданій	500	—	942	56 ²⁾
§ 5-ый.				
На содержаніе канцеляріи	100	—	85	24 ³⁾
<p>¹⁾ Продолженіе. См. № 16 Вор. Еп. Вѣд.</p> <p>²⁾ Расходъ по сему § показанъ въ счетѣ № 4-ый. Израсходовано по § 4-му больше смѣтнаго назначенія на 442 р. 56 к., такъ какъ часть выписанныхъ учебныхъ книгъ и руководствъ предназначалась для потребностей продажной библіотеки; вся употребленная на этотъ предметъ сумма выручена отъ продажи учебниковъ своскошнымъ и приходящимъ воспитанницамъ и возвращена въ ресурсы училища. (См. ст. прихода—сверхъ смѣты—ст. IV.).</p> <p>³⁾ Расходъ по сему § перечисленъ въ счетѣ № 5-ый. По сей статьѣ получилось сбереженіе на 14 р. 76 к.</p>				

§ 6-ой.			
На содержаніе больницы и служащихъ въ ней.....	776	—	569 70 ¹⁾
§ 7-ой.			
Переходяція суммы.....	426	50	391 64 ²⁾
Всего.....	53446	50	55532 69
II. Сверхсѣтныи расходъ.			
1) Оборотныя суммы, имѣвшія движеніе по прихода-расходнымъ ввигамъ училища:			
а) Наличными деньгами.....	1315	20	— ³⁾
<p>¹⁾ Подробный расходъ по сей статьѣ содержится въ счетѣ № 6-ой. Въ отчетномъ году на содержаніе больницы израсходовано мѣсе сѣтнаго назначенія на 206 р. 30 к., вслѣдствіе благопріятныхъ санитарно-гигіеническихъ условій въ жизни училища.</p> <p>²⁾ Изъ суммы, показанной въ графѣ дѣйствительнаго расхода въ отчетномъ году, употреблено—а) 300 р. на выдачу денежнаго пособія бѣднымъ воспитанницамъ при окончаніи ими курса, согласно волѣ завѣщателей, пожертвовавшихъ на этотъ предметъ особые капиталы, обозначенные въ стг. прихода сего отчета, б) 15 р. 22 к. выдано старостѣ училищной церкви и в) 76 р. 42 к. причту училищной церкви, согласно волѣ жертвователей.</p> <p>³⁾ Перечень этихъ суммъ показанъ въ счетѣ № 7 въ статьяхъ: 4, 5, 6, 7, 8 и 9.</p>			

б) Билетами	—	—	100	1)
и в) По книжкѣ сберегательной кассы.	—	—	262	2)
Итого.....	1315	20	362	2
2) Расходы по покупкѣ усадебнаго мѣста для расширенія училищныхъ зданій:				
а) Уплачено домовладѣлицѣ г-жѣ Видеманъ въ счетъ суммы, слѣдующей ей за купленную за 15000 р. усадьбу съ двухъ-этажнымъ домомъ.....				
	6367	6	—	3)
б) Уплачено нотаріальныхъ расходовъ при совершеніи купчей.....				
	50	2	—	4)
и в) Уплачено городскихъ повинностей съ купленнаго дома до обращенія его въ помещеніе для воспитанницъ ...				
	121	23	—	5)
Итого.....	6538	31	362	2
Всего въ теченіе 1897 г.—а) наличными деньгами израсходовано 63386 р. 20 к., а за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной на приходѣ—въ количествѣ 65588 р. 48 к.,—въ остаткѣ въ 1898 г., наличными деньгами состоятъ.....				
	2202	28	—	—
1) См. статью 2-ю счета № 7.				
2) См. статью 1-ю и 3-ю счета № 7.				
3) Расходъ этой суммы показанъ въ статьѣ № 338.				
4) Сумма эта записана расходомъ въ статьѣ подъ № 339.				
5) См. въ книгѣ расхода статью № 367.				

б) Процентными бумагами употреблено въ расходъ 100 р.; исключеніе этого расхода изъ общей приходной суммы—въ количествѣ 1644 р., даетъ въ результатѣ дѣйствительный остатокъ къ 1 Января 1898 г съ перенесенными отъ предыдущаго года процентными бумагами..

в) Изъ суммы 334 р. 13 к., поступившей на приходъ и внесенной на сохраненіе въ Сберегательную Кассу, въ продолженіе года было взято—262 р. 2 к.; почему общая сумма съ остаткомъ отъ 1896 г. 492 р. 94 к., по сей книжкѣ къ 1 Января 1898 г. выражается въ..

Общій итогъ всѣхъ суммъ къ 1 Января 1898 г. съ остаточными отъ предшествоющаго (1896 г.) опредѣляется въ количествѣ 44861 р. 33 к., въ томъ числѣ $\frac{0}{100}$ бумагъ на 42094р., какъ это и значится на первомъ листѣ шнуровой денежно-приходной книги за 1898 г.

42094

565 5

Ежедневная пища воспитанницъ состоитъ изъ утренняго и вечерняго чая съ французской булкой, обѣда и ужина. Кушанья для стола воспитанницъ приготовляются по росписаніямъ, разсматриваемымъ и утвержденнымъ Совѣтомъ училища на извѣстные періоды времени года.

При семъ прилагается росписаніе ежедневнаго пищевого довольствія воспитанницъ, составленное соотвѣтственно временамъ года.

1) Въ продолженіе осеннихъ мѣсяцевъ до 1/2 Ноября.

Д Н И	Утренній чай.	О б ѣ д њ.			Вечерній чай.	У ж и н њ.	
Воскресенье.	Чай съ булкою.	Щи съ говядиной.	Жареная баранина съ картофелемъ и огурцами.	Пирожки или яблоки	Чай съ булкою.	Щи съ говядиной.	Баша гречневая съ молокомъ.
Понедѣльникъ.	Тоже.	Солонина съ горчицей или съ картофельнымъ пюре	Супъ манный съ говядиной.	Сырники.	Тоже.	Супъ перловый съ говядиной.	Пирожки.
Вторникъ.	Тоже.	Щи съ говядиной.	Битки.	Молочная каша или такой же рисовый супъ.	Тоже.	Щи съ говядиной.	Гречневая каша съ коровьимъ масломъ.

Среда.	Чай съ булкою.	Сельди.	Супъ рисо- вый съ грибами.	Лещи жа- реные съ огурцами.	Чай съ булкою.	Пшенная кашица.	Гренки съ соусомъ.
Четвергъ.	Тоже.	Студень или яйца.	Щи съ го- вядиной.	Духовая говядина.	Тоже	Щи съ го- вядиной.	Манная ка- ша молоч- ная.
Пятница.	Тоже.	Судакъ разварной.	Уха изъ рыбы.	Жареный картофель съ огур- цами.	Тоже.	Щи съ грибами.	Рисовыя котлеты съ соусомъ.
Суббота.	Тоже.	Разсоль- никъ изъ почекъ.	Ботлеты или языки съ картоф. пюре.	Арбузы или мака- роны въ молокъ.	Тоже.	Картофель ный супъ съ говяди- ной.	Пирожки.

2) Въ продолженіе рождественскаго поста.

Д Н И.	Утренній чай.	О б ѣ д њ.			Вечерній чай.	У ж и н њ.	
Воскресенье.	Чай съ булкою.	Судакъ разварной съ хрѣномъ.	Уха.	Картофель жареный.	Чай съ булкою.	Кашница пшениная.	Гренки съ соусомъ.
Понедѣльникъ.	Тоже.	Венигретъ.	Щи съ рыбой.	Котлеты рисовыя.	Тоже.	Щи съ рыбой.	Пирожки.
Вторникъ.	Тоже.	Судакъ малосоленъ.	Супъ съ грибами.	Лещъ жареный.	Тоже.	Супъ рисовый.	Кисель.
Среда.	Тоже.	Горохъ.	Щи съ рыбою.	Оладьи.	Тоже.	Щи съ рыбою	Пирожки.
Четвергъ.	Тоже.	Солянка съ рыбою.	Супъ рисовый съ грибами.	Каша гречневая.	Тоже.	Кашница пшениная	Компотъ.

Пятница.	Чай съ булкою.	Севрюга или кар- тофель съ огурцами	Ланша съ грибами или съ свѣжимъ судакомъ.	Кисель.	Чай съ булкою.	Гороховый супъ.	Каша греч- невая.
Суббота.	Тоже.	Сельди.	Щи съ грибами.	Лепъ жа реный.	Тоже.	Щи съ грибами.	Каша пшениная.

3) Въ продолженіе рождественскаго мясоѣда.

Д Н И.	Утренній чай.	О б ѣ д ѣ.			Вечерній чай	У ж и н ѣ.	
Воскресенье	Чай съ булкою.	Щи съ говядиной.	Гуси съ картофел.	Миндаль- ное не- ченье.	Чай съ булкою.	Щи съ говядиной.	Макаронь или каша молочная.
Понедѣльникъ.	Тоже.	Солонина съ хрѣ- вомъ.	Супъ съ говядиной.	Каша пшениная молочная.	Тоже.	Супъ съ говядиной.	Пирожки.

Вторникъ.	Чай съ булкою.	Щи съ говядиной.	Духовая говядина.
Среда.	Тоже.	Солянка съ севрюгой.	Супъ съ судакомъ.
Четвергъ.	Тоже.	Щи съ говядиной.	Котлеты говяжьи.
Пятница.	Тоже.	Судакъ разварной.	Уха.
Суббота.	Тоже.	Языки въ холодномъ или битки въ жар- вомъ.	Супъ съ говядиной.

Сырники.	Чай съ булкою.	Щи съ говядиной.	Каша греч- невая.
Ботлеты рисовыя.	Тоже.	Башица пшенная.	Кисель.
Молочный супъ.	Тоже.	Щи съ говядиной.	Пирожки.
Каша греч- невая.	Тоже.	Супъ съ грибами.	Пирожки.
Каша мо- лочная мавная.	Тоже.	Супъ съ говядиной.	Битки.

4) Въ продолженіе Великаго поста.

Д Н И.	Утренній чай.	О б ѣ д ъ.			Вечерній чай.	У ж и в ъ.	
Воскресенье.	Чай съ булкою.	Судакъ разварной	Уха.	Картофель жареный и пирожное.	Чай съ булкою.	Супъ съ грибами.	Пирожки.
Понедѣльникъ.	Тоже.	Венигретъ или картофель съ огурцами.	Щи съ рыбою.	Котлеты рисовыя.	Тоже.	Горохъ съ гренами.	Каша гречневая.
Вторникъ.	Тоже.	Солянка съ рыбою.	Лапша съ рыбою.	Компотъ.	Тоже.	Супъ съ грибами.	Рыба жареная.
Среда.	Тоже.	Фасоль.	Щи съ грибами.	Бисель вишневый съ гренами.	Тоже.	Щи съ грибами.	Каша гречневая.

Четвергъ.	Чай съ булкою.	Рѣдьба или вапу- ста.	Разсоля- никъ съ рыбою.	Лещъ жа- реный.	Чай съ булкою.	Кашица пшениая.	Кисель ялюквен- ный.
Пятница.	Тоже.	Горохъ.	Щи съ грибами.	Оладьи.	Тоже.	Щи съ грибами	Пирожки.
Суббота.	Тоже.	Сельди съ картофе- лемъ.	Супъ съ рыбою.	Каша пшениая.	Тоже.	Супъ съ грибами.	Гренки съ сладкимъ соусомъ.

5) Въ продолженіе мясоѣда послѣ Пасхи.

Д Н И	Утренній чай.	О б ѣ д ѣ.			Вечерній чай.	У ж и н ѣ.	
Воскресенье.	Чай съ булкою.	Щи зеле- ныя съ го- вядиной и съ смета- ной.	Телятина въ жар- комъ.	Пирожки	Чай съ булкою.	Щи съ говядиной.	Каша ман- ная.

Понедѣльникъ.	Чай съ булкою.	Солонина съ горчи- цей.	Супъ вер- мишеле- вый съ го- вядиной.
Вторникъ.	Тоже.	Щи съ го- вядиной со сметаной.	Битки.
Среда.	Тоже.	Щи съ рыбой.	Лещъ жа- реный.
Четвергъ.	Тоже.	Яйца.	Супъ съ говядиной.
Пятница.	Тоже.	Судакъ разварной.	Уха изъ рыбы.

Пуддингъ рисовый на молокѣ	Чай съ булкою.	Супъ съ говядиной.	Духовая говядина съ соусомъ
Сырники.	Тоже.	Щи съ говядиной или овро- шка съ яйцами.	Каша греч- невая съ молокомъ.
Кисель вишневый.	Тоже.	Щи съ рыбой.	Пирожки.
Духовая говядина.	Тоже.	Супъ съ говядиной	Говяжьи котлеты съ соусомъ.
Пирожки сладкіе.	Тоже.	Каша пшеничная.	Гренки съ сладкимъ соусомъ.

С Ч Е Т Ъ № 1-й.

Содержаніе лицъ управленія, учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.

Имена и фамиліи должностныхъ лицъ.	Число уроковъ.	Выдано.	
		РУБ.	КОП.
1) Начальницѣ училища Клеопатрѣ Астафьевой за весь годъ	—	500	—
2) Старшей воспитательницѣ А. Эсманской за весь годъ	—	300	—
И за уроки чистописанія	2	24	—
Воспитательницамъ:			
3) А. Вележевой	—	200	—
И за уроки чистописанія съ 16 Августа.	4	18	—
4) В. Никитиной	—	200	—
И за уроки чистописанія съ 15 Августа.	2	15	—
5) В. Мишиной	—	200	—
И за уроки чистописанія	2	24	—
6) Н. Прибытковой	—	200	—
И за уроки чистописанія	2	24	—
7) М. Красноложской	—	200	—
За уроки чистописанія	2	24	—
» » пѣвія	2	30	—
По должности помощницы регентши по 15 Августа	—	24	—
8) Т. Суринной	—	200	—
За уроки чистописанія	2	24	—
И по должности бібліотекарши	—	60	—
9) Е. Ивановой	—	200	—
И за уроки чистописанія по 15 Августа.	4	30	—
и съ 16 Августа.	2	9	—

Помощницамъ воспитательницъ:			
10) М. Филевскій	—	140	—
И за завѣдыванье обувью	—	30	—
11) Х. Терентьевой по Октябрь	—	116	68
А затѣмъ по должности воспитатель-			
ницы за Ноябрь и Декабрь	—	33	32
И за уроки чистописанія за Ноябрь и			
Декабрь	4	8	—
12) А. Лукиной	—	140	—
За уроки пѣнія по 15 Августа	4	37	50
съ 16 Августа	6	33	75
И на управленіе хоромъ	—	60	—
13) А. Ремезовой по 15 Августа	—	87	53
По должности воспитательн. за 16 дн.			
Августа, Сентябрь и Октябрь	—	41	65
И за уроки чистописанія за 16 дней			
Августа, Сентябрь и Октябрь	4	10	—
14) Н. Голубятниковой съ 16 Августа.	—	52	47
И за управленіе хоромъ съ 1 Сентября.	—	12	—
15) А. Богомоловой съ 16 Августа.	—	52	47
16) Предсѣдателю совѣта священнику			
Іоанну Васильеву	—	199	98
17) Инспектору классовъ, священнику			
Стефану Ширкевичу	—	600	—
За уроки Закона Божія по 15 Августа.	9	253	12 ¹ / ₂
съ 16 Августа.	12	202	50
» » дидактики	3	135	—
» » Закона Божія въ образц. школъ	—	200	—
Преподавателямъ:			
18) Закона Божія Антоу Сильченкову.	20	900	—
19) Русскаго языка Василю Милова-			
нову по 15 Августа	6	168	75
20) Прокопію Щукину съ 30 Августа.	8	122	—

21) Павлу Никольскому по 15 Августа.	7	196	87
съ 16 Августа.	10	168	75
22) Вѣрѣ Богомоловой по 15 Августа	16	450	—
и съ 16 Августа.	14	236	25
23) Арифметики: священнику Дими- трію Казаневскому за Январь и Февраль.	22	165	—
и съ Марта.	10	375	—
И за уроки геометріи съ 16 Августа	2	33	75
24) Михайлу Петропольскому по 15 Ав- густа	4	112	50
и съ 16 Августа.	7	118	12
25) Василию Архангельскому съ 1 Марта	12	450	—
26) Исторіи Иларію Камнянскому по 15 Августа	4	112	50
и съ 16 Августа.	5	84	37
27) Александру Ильинскому по 15 Ав- густа	5	140	62
и съ 16 Августа.	6	101	25
За уроки географіи по 15 Августа..	16	450	—
и съ 16 Августа.	17	286	82
» » геометріи по 15 Августа..	2	56	25
28) Физики Николаю Богородицкому.	5	224	99
29) Преподавателю пѣнія священнику Тихону Донецкому за 6 уроковъ.	—	210	—
30) Учительницѣ руководѣлія Н. Феодо- ровой съ Января по Августъ.	—	80	—
31) Учительницѣ Чекалиной съ 24 Ок- тября	—	22	66
32) Учительницѣ образцовой школы А. Шмариновой	—	300	—
33) Врачу Василию Страдомскому . . .	—	200	—
34) Дѣлопроизводителю А. Фивейскому.	—	290	—
35) Письмоводителю П. Костыреву съ 1 Февраля.	—	110	—
36) Эконому діавову І. Феодорову. . .	—	300	—

37) Экономкѣ Ѳ. Яблоницкой.....	—	120	—
38) Больничной надзирательн. Е. Домо- дѣловой.....	—	120	—
39) Бастеляншѣ М. Садовской.....	—	120	—
40) Бывшей воспитательницѣ А. Вла- диміровой по 1 Октября пособія.....	—	90	—
41) Воспитательницѣ А. Вележевой по- собія на лѣченіе.....	—	75	—
42) Старшей воспитательницѣ А. Эс- манской на лѣченіе.....	—	50	—
43) За чтеніе ученическихъ письмен- ныхъ упражненій преподавателямъ, Ва- силію Милованову.....	—	70	57
44) Павлу Никольскому.....	—	82	38
45) Иларію Каменскому.....	—	17	65
46) Александру Ильинскому.....	—	29	40
<hr/>			
Итого.....	—	12193	42

(Продолженіе будетъ).

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Экономическій от-
четъ Воронежскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Правдинъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 СЕНТЯБРЯ.

№ 17

1899 ГОДА.

**Замѣтка о преподаваніи пѣнія въ церковныхъ
школахъ.**

Программой церковно-приходскихъ школъ пѣнію отводится первое мѣсто послѣ Закона Божія, по количеству положенныхъ уроковъ (2 часовыхъ и 4 получасовыхъ въ недѣлю) оно на ряду съ другими предметами занимаетъ видное мѣсто, а между тѣмъ, къ числу пробѣловъ въ исполненіи программы, нужно отнести неудовлетворительную постановку церковнаго пѣнія въ нѣкоторыхъ школахъ.

Изъ просматриваемыхъ росписаній уроковъ въ церковно-приходскихъ школахъ, составленныхъ со. завѣдующими со-

вмѣстѣ съ учителями, видно, что въ нѣкоторыхъ школахъ пѣнію отводится уменьшенное противъ программы количество уроковъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ оно не значится въ числѣ обязательныхъ предметовъ; испытанія учениковъ, во время годовыхъ и экзаменныхъ ревизій въ званіи пѣнія, приводятъ къ неутѣшительнымъ результатамъ: только въ нѣкоторыхъ школахъ пѣніе проходитъ согласно положенной программѣ, въ остальныхъ-же школахъ дѣти или поютъ только съ голоса молитвы и нѣкоторыя церковныя иѣснопѣнія, не имѣя никакого понятія о нотахъ, или же совсѣмъ не занимаются по пѣнію, такъ что не могутъ пропѣть даже общеупотребительныхъ молитвъ. Невольно возникаетъ вопросъ, чѣмъ объяснить такую неудовлетворительную постановку церковнаго пѣнія въ школахъ, такое невнимательное отношеніе со стороны преподавателей къ одному изъ главныхъ предметовъ курса церковныхъ школъ; чѣмъ объяснить уклоненіе ихъ отъ исполненія программы? Судя по составу преподавателей школъ, нужно бы предположить особенное развитіе пѣнія церковнаго; въ началѣ возникновенія церковныхъ школъ почти единственными преподавателями ихъ были лица духовныя, какъ члены клира, они конечно обладали и обладаютъ достаточными познаніями для успешнаго преподаванія пѣнія въ школахъ; въ послѣднее время, хотя контингентъ учителей замѣтно измѣнился (уменьшилось количество учителей духовныхъ и увеличился процентъ свѣтскихъ лицъ) и большинство изъ нихъ, окончившіе курсъ въ городскомъ училищѣ или прогимназій женской, дѣйствительно не обладаютъ достаточной подготовкой къ преподаванію пѣнія особенно церковнаго, съ которымъ они сами мало знакомы, но такимъ составомъ учащихся, духовный элементъ не только не отстраняется отъ преподаванія пѣнія, но наоборотъ, свободные отъ занятій по другимъ предметамъ, они всецѣло

могутъ заняться пѣніемъ; псаломщикамъ-же виѣняется въ обязанность преподавать пѣніе.

Такимъ образомъ составъ учащихся, хотя измѣнился, но въ благопріятномъ смыслѣ для преподаванія пѣнія.

Сами преподаватели указываютъ на рядъ причинъ, препятствующихъ, по ихъ мнѣнію, усиленному выполненію программы церковнаго пѣнія, (укажемъ на нихъ): одни изъ нихъ ссылаются на то, что краткость учебнаго года заставляетъ ихъ обратить вниманіе на преподаваніе другихъ предметовъ, болѣе важныхъ чѣмъ пѣніе, «пѣніемъ некогда заниматься», другіе указываютъ на неспособность преподавать его, а нѣкоторые ссылаются на слабость здоровья, какъ на причину вполне законную для уклоненія отъ преподаванія пѣнія. Разсматривая рядъ указанныхъ причинъ, приходимъ къ тому заключенію, что ни одна изъ нихъ не имѣетъ достаточнаго основанія за собой и не можетъ служить для учащихся оправданіемъ неправильнаго преподаванія церковнаго пѣнія. Откуда могъ составиться среди учащихся ложный взглядъ на пѣніе, какъ предметъ необязательный и неважный.

Всѣ предметы школьнаго курса имѣютъ опредѣленное количество уроковъ въ недѣлю и опредѣленную программу, въ томъ числѣ и пѣнія, а поэтому оно должно проходиться на равнѣ съ другими предметами.

Церковное пѣніе въ программѣ церковно-приходскихъ школъ занимаетъ первое мѣсто послѣ Закона Божія и оно по своему значенію въ воспитательномъ и образовательномъ отношеніи дѣйствительно должно занимать такое мѣсто; только не имѣя ясное сознаніе важности церковнаго пѣнія и можетъ привести къ противоположному взгляду на обученіе пѣнію. Постараемся по силѣ возможности указать на значеніе пѣнія церковнаго въ воспитательномъ и образовательномъ отношеніи, на значеніе его въ чисто практическомъ отношеніи

и этимъ, съ одной стороны покажемъ несостоятельность причинъ, приводимыхъ преподавателями, незанимающимися пѣніемъ, а съ другой укажемъ, что преподаваніе его не представляетъ такой уже непреодолимой трудности, какъую рисуютъ себѣ учащіе, незанимающіеся пѣніемъ.

Исторія школьнаго пѣнія враспорѣчивѣ всякихъ трактатовъ доказываетъ, на сколько полезно пѣніе въ воспитательномъ отношеніи. Еще въ древней Греціи лучшіе представители народа сознавали воспитательное значеніе музыки и пѣнія.

Сократъ считалъ музыку средствомъ облагораживающимъ чувства, исправляющимъ жизнь, обуздывающимъ сладострастные порывы; Солонъ обязывалъ своими законами богатыхъ родителей обучать дѣтей музыкѣ; Карлъ Великій вмѣнилъ въ обязанность деревенскимъ священникамъ обучать дѣтей пѣнію наравнѣ съ другими предметами. Лютеръ говоритъ о музыкѣ: она разумная воспитательница, которая дѣлаетъ людей свисходительнѣй и мягкосердечнѣй. Пѣніе есть языкъ чувства. Въ немъ человѣкъ выражаетъ волнующія его чувства, симпатіи и антипатіи, оно благотворно дѣйствуетъ на сердце, содѣйствуя всестороннему развитію его, оно благотворно вліяетъ на развитіе нравственнаго, религіознаго и эстетическаго чувства.

Если свѣтское пѣніе смягчаетъ нравы, облагораживаетъ вкусъ, воспитываетъ патріотическія чувства, то во сколько разъ должно быть признано полезнѣй и благотворнѣй для школъ церковное пѣніе. Пѣніе церковное какъ своей мелодіей, такъ и текстомъ пѣснопѣнній невольно настраиваетъ какъ слушателей, такъ и пѣвцовъ къ молитвенному возношенію ума и сердца къ Тому, Кого они поучаются въ пѣсняхъ славословить; церковное пѣніе облачаетъ религіозную мысль въ прекрасные звуки, много говорящіе сердцу вѣрующаго:

сильными и могучими аккордами оно выражает славу и величіе Бога, краткими и мягкими звуками напоминает о Его любви и милосердіи, быстрыми переходами голосовъ оно обрызгаетъ нашу мысль и даетъ ей полетъ въ область безконечнаго, къ вѣчной красотѣ; скорбными и молящими мотивами оно вызываетъ въ нашемъ сердцѣ сокрушенія о грѣхахъ; словомъ мысли и чувства, возбуждаемая пѣніемъ, весьма разнообразны; это своего рода проповѣдь, оно имѣетъ воспитательное значеніе и имъ нужно воспользоваться какъ могучимъ орудіемъ для воздѣйствія на вѣрующихъ. Особенное вліяніе оказываетъ пѣніе на пѣвцовъ, они, принявъ самое горячее и живое участіе въ отправленіи Богослуженія, въ вѣкоторомъ родѣ какъ члены банды тѣмъ самымъ сильнѣй и глубже переживаютъ выдающіеся моменты церковной жизни; они становятся къ церкви въ самое близкое общеніе; живутъ ея интересами, сродняются съ нею.

Храмовые праздники, дни Св. Четырдесятницы и пасхальные глубокими, могучими впечатлѣніями ложатся на молодые сердца пѣвцовъ и воспитываютъ въ нихъ такое глубокое чувство привязанности къ церкви, которое остается неизгладимымъ на всю жизнь и служитъ источникомъ защиты противъ соблазновъ и искушеній часто встрѣчающихся на жизненномъ пути. Кто имѣлъ счастье воспитать въ себѣ это чувство въ связи съ церковью и религіей, кто съ дѣтства переживалъ минуты святаго религіознаго восторга, для того устранить это чувство, значило бы порвать самыя глубокія, самыя родныя связи; отступленіе или отпаденіе такихъ членовъ церкви въ число раскольниковъ и сектантовъ весьма трудно и почти невысказуемо.

Въ образовательномъ отношеніи изученіе церковнаго пѣнія важно тѣмъ, что кромѣ знаній собственно музыкальныхъ и пѣвческихъ, оно сообщаетъ много свѣдѣній литург.

гическихъ и историческихъ; изучая церковныя мелодіи вмѣстѣ съ текстомъ, учащіеся незамѣтно, но въ тоже время твердо выучиваютъ много ирмосовъ, тропарей, кондаковъ, стихирь и др. церковныхъ пѣснопѣвій, всѣ эти пѣсно пѣвія представляютъ массу образцовъ высокой художественной, духовно-жизненной литературы, съ которой они не могутъ познакомиться изъ чтенія свѣтскихъ христоматій и книгъ для въѣвласснаго чтенія.

Независимо отъ значенія пѣнія въ воспитательномъ и образовательномъ значеніи, мы должны имѣть въ виду и его чисто практическое значеніе. Церковная школа научая дѣтей церковно-славянскому чтенію и пѣвію тѣмъ самымъ увеличиваетъ число чтецовъ и пѣвцовъ, а это даетъ священнику возможность съ большимъ благолѣпіемъ совершать Богослуженіи.

Народъ православный искони любилъ и любитъ церковное уставное пѣніе, уже пѣніе одного псаломщика безъискусственное, но строго-церковное умилительное производитъ на крестьянъ сильное впечатлѣніе. Чтоже можно сказать о пѣвнхъ хоромъ, въ которыхъ принимаютъ участіе крестьянскія дѣти школьники подъ руководствомъ своего учителя? Стройное хоровое пѣніе при отправленіи богослуженія возбуждаетъ чувство благоговѣнія въ сердцахъ какъ слушателей, такъ и совершителей богослуженія, располагаетъ тѣхъ и другихъ къ сердечному изліянію душъ предъ Богомъ. Въ чисто практическомъ отношеніи такое стройное пѣніе имѣетъ то значеніе, что прихожане охотнѣй посѣщаютъ церковь, охотнѣй жертвуютъ какъ на благоукрашеніе храма, такъ и поддержаніе пѣвческаго хора; устройствомъ школьнаго хора уже обеспечивается полное сочувствіе крестьянъ къ школѣ и учителю. Въ тѣхъ случаяхъ, когда общество или частныя лица оказываютъ пособіе на содержаніе или устройство школы, то они выражаютъ желаніе, а иногда ставятъ въ непремѣнное условіе, чтобы учителемъ къ нимъ былъ назначенъ понимающій

пѣніе и чтобы онъ организовалъ или поддержалъ существующій хоръ.

Можно принять за правило, что учитель-регентъ цѣнится вдвое дороже чѣмъ учитель непоющій и необучающій пѣнію. Для безграмотнаго крестьянина ощутительна и видна польза грамотности въ такихъ наглядныхъ проявленіяхъ какъ чтеніе и пѣніе въ церкви; поэтому-то они и жертвуютъ охотнѣй на ту школу, гдѣ преподается пѣніе; оттого—они охотнѣй отпускаютъ дѣтей въ ту школу, гдѣ обучаютъ пѣнію. Важное значеніе имѣетъ обученіе пѣнію и для самихъ питомцевъ; оно служитъ связующимъ звеномъ между школой, учителемъ и его питомцами; оно оставляетъ неизгладимые слѣды на всю жизнь изучавшихъ его; проходитъ годъ—другой, тѣ знанія, которыя они приобрѣли по другимъ предметамъ въ школѣ, испаряются, одно пѣніе, а съ нимъ и религіозная настроенность остаются на всю жизнь. Главная задача школы—сблизить, соединить народъ съ церковью, пѣніе здѣсь и можетъ сослужить службу, чрезъ распространеніе его можно вести всеобщее церковное пѣніе при совершеніи богослуженія.

Коснемся теперь значенія пѣнія въ физическомъ и гигиеническомъ отношеніи; изученіе пѣнія важно не только въ нравственно-религіозномъ отношеніи, но и въ физическомъ; оно укрѣпляетъ весь организмъ пѣвца, въ частности пѣніемъ изощряется слухъ и зрѣніе, развивается грудь и горло, такъ что по наблюденію врачей, чахоточные—рѣдкость среди пѣвцовъ; занятіе пѣніемъ въ школѣ во время уроковъ и послѣ уроковъ возбуждаетъ энергію дѣтей, у нихъ сейчасъ-же исчезаетъ умственная и физическая усталость, какъ только займутся пѣніемъ. Слѣдуетъ хоть разъ прослѣдить съ какою радостью, восторженностью дѣти выходятъ изъ за партъ для пѣнія, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ хороваго пѣнія.

Ободряющее значеніе пѣнія можно прослѣдить по той

русской пѣсни, которая почти всегда сопутствуетъ крестьянину въ его тяжелой работѣ, она облегчаетъ его, она укрѣпляетъ его и побуждаетъ снова продолжать тяжелый трудъ. Такимъ образомъ можно видѣть, что пѣніе способствуетъ развитію духовныхъ и тѣлесныхъ силъ пѣвцовъ, чрезъ упражненіе и занятіе пѣніемъ развиваются и облагораживаются всѣ добрые инстинкты человеческой природы и укрѣпляется здоровье. Слѣдовательно, ссылка нѣкоторыхъ преподавателей на то, что они не могутъ заняться пѣніемъ по слабости здоровья, изъ за боязни разстроить здоровье, неосновательна; занятіе по другимъ предметамъ для нихъ труднѣй и вреднѣй и имъ слѣдуетъ совсѣмъ оставить занятіе въ школѣ, но сначала по другимъ предметамъ, а затѣмъ уже по пѣнію.

Разсмотримъ теперь насколько, дѣйствительно, преподаваніе церковнаго пѣнія представляетъ затрудненій для преподавателей его. Нѣкоторые серьезные музыканты, хотя и не педагоги выражаютъ опасеніе по поводу недостатка учителей пѣнія, они предполагаютъ, что для выполненія программы требуются преподаватели слишкомъ образованные музыкально. Но это большое преувеличеніе, выполненіе программы церковныхъ школъ не представляетъ особенной трудности, при школахъ должно проходиться не концертное пѣніе, не вычурное, а простой церковный напѣвъ; исполненіе его можетъ быть самымъ обычнымъ средняго размѣра голосомъ; пѣніе должно быть унисонное, а такое пѣніе можетъ не только способныхъ, но и мелоспособныхъ приучать къ правильному владѣнію голосомъ. Когда непоющий находится въ средѣ поющихъ и при томъ многихъ голосовъ, онъ не въ силахъ удержаться чтобы самому не пѣть, а запѣвши, онъ неволенъ выдѣлиться изъ общаго звуковаго потока. Задача церковной школы въ дѣлѣ преподаванія церковнаго пѣнія

должна состоять въ изученіи круга церковнаго пѣнія по одностепеннымъ богослужбнымъ пѣвческимъ книгамъ, изданіе Св. Синода. Каждый учитель, знающій ноту, можетъ вести преподаваніе пѣнія въ школахъ по указанной программѣ съ полнымъ успѣхомъ, что подтверждается указаніями, сдѣланными въ объяснительной запискѣ къ программѣ пѣнія въ церковныхъ школахъ; «для изученія церковнаго пѣнія не требуется особенныхъ способностей, кромѣ тѣхъ, которыя нужны для обученія чтенію. Нужны голосъ и слухъ, только глухота и вѣмота служатъ препятствіемъ въ пѣнію; къ церковному пѣнію можно легко и скоро приспособить всякій голосъ и слухъ. Равнымъ образомъ отъ учителя не требуется спеціальности: всякій, знающій нотное обиходное пѣніе, можетъ обучать дѣтей церковному пѣнію. Каждый учитель, способный вести школьное ученіе, легко можетъ изучить обиходное пѣніе. Въ каждомъ приходѣ имѣется знающій это пѣніе псаломщикъ. Требуется только сознаніе священнаго долга учительства, старательность и порядокъ въ занятіяхъ». О важности и необходимости изученія церковнаго пѣнія для учащихся въ той же объяснительной запискѣ къ программѣ церковнаго пѣнія говорится: «церковное пѣніе въ школьномъ курсѣ составляетъ необходимое дополненіе къ Закону Божію, въ частности къ объясненію богослуженія. Оно имѣетъ цѣлю оживленіе и укрѣпленіе учениковъ въ церковно-молитвенномъ чувствѣ и приготовленіе къ сознательному и дѣйственному участию въ церковно-общественной молитвѣ, а потому должно быть также обязательнымъ для всѣхъ учениковъ, какъ и изученіе Закона Божія». Такое значеніе имѣетъ церковное пѣніе въ школьной жизни питомцевъ, таково его значеніе въ воспитательномъ, физическомъ и чисто-практическомъ отношеніи. Высшая школьная администрація вполне раздѣляя такой взглядъ на важное значеніе церковнаго пѣнія и въ

тоже время замѣчая неудовлетворительную постановку его въ школахъ, обратила вниманіе на это и въ послѣднее время принимаются мѣры, направляемыя въ лучшей постановкѣ пѣнія въ церковныхъ школахъ. Къ такимъ мѣрамъ нужно прежде всего отнести педагогическіе курсы для учителей; на курсахъ первое и главное мѣсто отводится церковному пѣнію, курсистамъ, успѣшно прошедшимъ курсъ пѣнія, выдаются удостовѣренія о правоспособности ихъ заниматься въ школѣ, а нѣкоторымъ выдается свидѣтельство на организацію пѣвческаго хора или право регента, за тѣмъ, на бывшемъ въ прошломъ году съѣздѣ оо. уѣздныхъ наблюдателей, въ видахъ поощренія учителей занимающихся пѣніемъ и для привлеченія незанимающихся, было постановлено увеличить окладъ жалованья на 25 р. учителей, занимающихся церковнымъ пѣніемъ; наконецъ, указомъ Духовной Консисторіи всѣмъ псаломщикамъ вмѣняется въ обязанность заниматься пѣніемъ въ церковныхъ школахъ.

Вромѣ указанныхъ мѣропріятій, къ поднятію церковнаго пѣнія, можно бы рекомендовать во 1-хъ каждому уѣзду имѣть особаго регента-учителя, который бы на открывающихся педагогическихъ курсахъ былъ бы руководителемъ и преподавателемъ пѣнія, а въ учебное время могъ бы посѣщать школы и направлять практическую дѣятельность учителей, а во 2-хъ слѣдовало бы ввести обязательное испытаніе учениковъ во время годовыхъ экзаменовъ по пѣнію на равнѣ съ другими предметами съ отмѣткою балловъ каждому экзаменуемому; такъ какъ можно предположить, что отсутствіе отмѣтокъ по пѣнію, а отчасти поверхностное отношеніе къ нему ревизирующихъ школы и могли составить среди преподавателей ложный взглядъ на пѣніе какъ на предметъ необязательный, а только желательный.

Будемъ надѣяться, что совокупность указанныхъ мѣро-

пріятій, а главное сознаніе преподавателями важности обученія церковному пѣнію благотворно отразится на преподаваніи его въ нашихъ сельскихъ школахъ и пѣніе займетъ указанное ему программой важное мѣсто въ ряду другихъ предметовъ школьнаго курса.

Богучарскій Уѣздный Наблюдатель школъ, священникъ
А. Поповъ.

Историческая записка о состояніи Воронежской духовной семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе (187⁴/₅—189⁸/₉ гг.)¹⁾.

Преподаватели Семинаріи:

Кандидатъ Григорій Θεодоровичъ Запольскій (съ 1892 г.), по окончаніи курса въ Кіевской академіи, 10 Сент. 1890 г. опредѣленъ преподавателемъ ариметики и географіи въ Единецкое д. училище. 22 Сент. 1892 г. перемѣщенъ въ Воронежскую семинарію на исторію. Съ 26 Авг. 1893 г. по 18 Сент. 1898 г. состоялъ кромѣ того, надзирателемъ за воспитанниками, живущими въ семинарскомъ общежитіи. 15 Авг. 1898 г. опредѣленъ преподавателемъ исторіи въ Ворон. Епарх. ж. училищѣ. Состоитъ въ чинѣ надворнаго совѣтника. Имѣетъ орденъ Станислава 3 ст.

Кандидатъ Тихонъ Семеновичъ Рождественскій (1893—1896), по окончаніи курса въ Московской академіи, 22 Апр. 1892 г. опредѣленъ надзирателемъ въ Тамбовскую д. семинарію. 19 Марта 1893 г. опредѣленъ въ Воронежскую семинарію преподавателемъ гоимлетики и соед. предметовъ. 19 Авг. 1894 г. назваченъ сверхштатнымъ помощникомъ инспектора. Опредѣленіемъ Св. Синода 13—21 Февр. 1896 г.

¹⁾ Продолженіе. См. № 16 Вор. Епарх. Вѣд.

перемѣщенъ на должность епархіальнаго Воронежскаго миссіонера, съ причисленіемъ къ канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода сверхъ штата.

Кандидатъ Степанъ Александровичъ Алферовъ (съ 1894 г.), по окончаніи курса въ Кіевской академіи, 28 Іюля 1894 г. опредѣленъ въ Воронежскую семинарію преподавателемъ основн., догмат. и нравств. богословія. Съ 16 Авг. 1894 г., кромѣ того, состоитъ преподавателемъ еврейскаго языка. 14 Окт. 1896 г. опредѣленъ сверхштатнымъ помощникомъ инспектора. Состоитъ въ чинѣ коллежскаго ассессора.

Кандидатъ іеромонахъ Никодимъ (1894—1895), по окончаніи курса въ Пензенской семинаріи, съ 1866 до 1885 г. состоялъ священникомъ въ Пензенской епархіи. Съ 1885 по 1889 г. обучался въ Петербургской академіи. Въ 1890 г. опредѣленъ священникомъ въ соборной церкви г. Елабуги. Въ 1891 г. перемѣщенъ въ Вятку къ соборной церкви. Въ томъ же году опредѣленъ преподавателемъ греч. языка въ Вятское д. училище. Въ 1892 г. опредѣленъ инспекторомъ Вятской семинаріи. Въ 1893 г. принялъ монашество. Въ 1894 г. перемѣщенъ въ Воронежскую семинарію преподавателемъ св. Писанія. Въ 1895 г. перемѣщенъ въ Пермскую семинарію на гомилетику и соед. съ нею предметы.

Кандидатъ Николай Степановичъ Гроссу (1894—1895), по окончаніи курса въ Кіевской академіи въ 1893 г., въ продолженіе года оставался при той же академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата. Въ 1894 г. опредѣленъ преподавателемъ церковной исторіи въ Воронежскую семинарію. 9 Февраля 1895 г., по прошенію, перемѣщенъ въ Кіевскую семинарію на св. Писаніе. Въ Ворон. Епарх. Вѣд. за 1896 г. имъ напечатана статья: «Христіанская благотворительность».

Кандидатъ іеромонахъ Германъ (1894—1897), по

окончанія курса въ Петербургской академіи, въ 1890 г. въ санѣ іеромонаха, назначенъ смотрителемъ Звенигородскаго духовнаго училища. Въ 1892 г. опредѣленъ инспекторомъ Виѣанской д. семинаріи; въ 1893 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Могилевскую семинарію. Въ 1894 г. опредѣленъ преподавателемъ св. Писанія въ Воронежскую семинарію. Въ 1897 г. опредѣленъ настоятелемъ Яблочинскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1898 г. возведенъ въ санъ епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варш. епархіи.

Въ Ворон. Еп. Вѣд. имъ помѣщено нѣсколько проповѣдей.

Кандидатъ Павелъ Васильевичъ Никольскій (сз 1895 г.), окончилъ курсъ въ Базанской академіи въ 1894 г. 15 Марта 1895 г. опредѣленъ въ Воронежскую семинарію преподавателемъ церковной исторіи. 10 Февраля 1896 г., кромѣ того, опредѣленъ въ Вор. Епарх. училище преподавателемъ русскаго языка. 10 Февраля 1899 г. избранъ членомъ Ворон. Губернскаго Статистич. Комитета.

Имъ напечатаны—въ Тамб. Епарх. Вѣд. 1) «О смыслѣ и значеніи клятвъ Большого Моск. Собора 1666—1667 г.» (За 1890 г.). 2) «Объ изученіи отечеств. исторіи въ ц.-пр. школахъ». 3) Кандидатъ священства въ должности учителя ц.-пр. школы (1891 г.). 4) Казни Египетскія (1892 г.). Въ Ворон. Епарх. Вѣд. 1) Общественное значеніе монашества (1896, № 3, 8, 11). 2) Вѣроисповѣдныи вопросъ (1897, № 10, 11, 12 и отд. брошюрой). 3) Глѣ искать свѣдѣній о первыхъ годахъ существованія Ворон. дух. семинаріи? (1897, № 4). 4) Матеріалы для исторіи проповѣдничества въ Ворон. епархіи (№ 19). 5) Отвѣты о руководствахъ прот. А. Вихрова «Русская словесность» (1897, № 3). и 6) «Браткій курсъ теоріи слога, прозы и поэзіи» (1898, № 3). 7) Инструкція пр. Тихона II (1768—1775).

Ворон. д. семинаріи (1898, № 11). 8) Частное дух. училище (№ 2). 9) 150-лѣтіе Ворон. дух. семинаріи (№ 17). 10) Зачисленіе приходскихъ мѣстъ за учениками Воронежской дух. семинаріи въ XVIII и XIX в.в. (№ 19). 11) Къ вопросу о 150-лѣтіи Ворон. д. семинаріи (№ 20). 12) Изъ исторіи Библейскаго Общества въ Ворон. епархіи (№ 22). 13) Образчикъ семинарской поэзіи начала XIX в. (№ 6). 14) Библ. замѣтка «Побѣда побѣдившая міръ» М. 1897. (№ 18). 15) Воронежскій семинаристъ стараго времени (1899, № 3 и 4). 16) Исторія Воронежской духовной семинаріи, ч. I (I—X, 1—235). 1898 г. ч. II (1—229 стр.). 1899 г. «Письма С. А. Рачинскаго къ дух. юношеству о трезвости» (Ворон. Епарх. Вѣд. 1899 г., № 9).

Кандидатъ Михаилъ Константиновичъ Миртовъ (1896), по окончаніи курса въ Моск. академіи, состоялъ учителемъ Шеметовской школы Александр. у. Влад. губ. 12 Дек. 1892 г. опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Ворон. семинарію. 1 Мая 1896 г. опредѣленъ въ той же семинаріи преподавателемъ гомиетики и соед. предм., а 26 Авг. того же года—сверхштатн. помощ. инспектора.

Кандидатъ Прокопій Николаевичъ Шукинъ (сз 1896 г.), по окончаніи курса въ Московской академіи въ 1894 г., 1 Августа 1894 г. опредѣленъ надзирателемъ Варшавскаго духовнаго училища. 11 Января 1896 г. опредѣленъ преподавателемъ теоріи словесности и исторіи русской литературы въ Смоленскую духовную семинарію. 14 Ноября 1896 г., по случаю закрытія епархіальнаго отдѣленія при 3 классѣ семинаріи, оставшись за штатомъ, приказомъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода перемѣщенъ на должность преподавателя гомиетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Воронежскую семинарію. 29 Августа 1897 г. опредѣленъ

преподавателемъ русскаго языка въ Воронежское епархіальное женское училище.

Въ Ворон. Еп. Вѣд. имъ напечатана статья «О помазанности въ проповѣдничествѣ» (1898, № 18, 19).

Кандидатъ соборный іеромонахъ Θεодосій (1897—1899), по окончаніи курса въ Смоленской семинаріи въ 1891 г., опредѣленъ псаломщикомъ при Рожд. Бог. ц. г. Смоленска. Съ 1892—по 1896 г. обучался въ Московской академіи. 14 Сент. 1896 г. принялъ монашество, причисленъ къ Смоленскому архіерейскому дому и опредѣленъ соборнымъ іеромонахомъ Моск. Донского монастыря 3 Ноября 1896 г. опредѣленъ бібліотекаремъ при Смоленскомъ архіерейскомъ домѣ. 31 Декабря 1896 г. опредѣленъ сверхштатнымъ членомъ Смол. д. консисторіи. Съ 12 по 31 Марта 1897 г. временно преподавалъ русскій языкъ въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ. 19 Мая 1897 г. опредѣленъ преподавателемъ св. Писанія въ епархіальныя отдѣленія Воронежской семинаріи. 1 Сент. 1898 г. опредѣленъ надзирателемъ при обществѣ своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи. Въ Мартѣ 1899 г. опредѣленъ инспекторомъ Владимірской д. семинаріи.

Имъ составлено сочиненіе «Жизнь св. Іоанна Златоуста».

Владиміръ Александровичъ Нестеренко (съ 1897 г.), по окончаніи курса въ Ворон. д. семинаріи, въ 1891 г. опредѣленъ учителемъ пѣнія въ Ворон. д. училище. 18 Сент. 1896 г. опредѣленъ, кромѣ того, учителемъ пѣнія въ Ворон. д. семинарію. Съ 17 Іюня по 28 Іюля 1898 г. состоялъ учителемъ пѣнія на педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ ц.-пр. школъ Воронежской епархіи.

Кандидатъ Теодоръ Михайловичъ Ильинскій (съ 1897 г.), по окончаніи курса въ Кіевской академіи, 14 Декабря 1889 г. опредѣленъ преподавателемъ церковной исто-

ріи въ Волинскую д. семинарію. Въ 1896 г. перемѣщенъ въ Кишиневскую семинарію на основное, догматич. и нравственное богословіе. 8 Мая 1897 г. перемѣщенъ въ Воронежскую семинарію на церковную исторію. Съ 15 Августа 1898 г., кромѣ того, преподавалъ нѣмецкій языкъ. Состоитъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника.

Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) «Русская свадьба въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ». (За это сочиненіе автору присуждена серебряная медаль Совѣтомъ Император. русскаго Географич. Общества). 2) «Юго-Западное русское общество въ концѣ XVI и началѣ XVII в.» (Ворон. Еп. Вѣд. 1891 г.). 3) «Православіе на Волини» (Волинскія Епарх. Вѣд. 1892 г. в отд. книгой). 4) «Дьякъ Ѳеодоръ Бурицынъ» (Русскій архивъ 1896 г., № 1). 5) Вселенскіе соборы (Ворон. Епарх. Вѣд. 1898 и 1899 г.). 6) «Большой катихизисъ Лаврентія Зизанія» (Труды Бѣвской д. академіи 1898 и 1899 годы).

За послѣднее сочиненіе автору присуждена Совѣтомъ Бѣвской академіи Евгение-Руманцевская премія въ 200 р.

Сергій Вячеславичъ Беневскій (сз 1897 г.), по окончаніи курса въ Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ первой степени, съ 8 Октября 1897 г. состоитъ въ Воронежской семинаріи преподавателемъ математики.

Кандидатъ Сергій Николаевичъ Милотинъ (сз 1898 г.), по окончаніи курса въ Бѣвской академіи въ 1893 г., 18 Марта 1894 г. опредѣленъ преподавателемъ основного, догматич. и нравств. богословія въ Астраханскую семинарію. 1 Мая 1896 г. перемѣщенъ на тѣ же предметы въ Саратовскую семинарію. 24 Апрѣля 1897 г. преподаво ему благословеніе Его Преосвященства за труды по замѣщенію уроковъ болѣвшаго сослуживца. Съ 20 Сент. по 2 Ноября 1897 г. и. д. надзирателя семинаріи. Съ 8 Мая по 19 Сент. 1898 г. и. д. помощника инспектора семинаріи.

19 Сентября 1898 г. опредѣленъ на осн., догм. и нравств. богословіе въ Воронежскую семинарію. Марта 1899 г. опредѣленъ надзирателемъ при общежитіи семинаріи. Состоитъ въ чинѣ вадворнаго совѣтника.

Александръ Николаевичъ Бауэръ состоитъ преподавателемъ музыки.

Степанъ Іосифовичъ Смирновъ (1884—1893), по окончаніи курса въ училищѣ живописи, ваянія и зодчества въ 1872 г., былъ учителемъ чистопис. въ Бѣльскомъ д. училищѣ—до 1878 г., Волчанской учит. семин.—до 1879 г., Моршан. реал. уч.—до 1881 г., съ 1881 г. учит. чистопис. и рисов. Ворон. м. прогимназіи.

Левъ Григорьевичъ Соловьевъ съ 1893 г. состоитъ преподавателемъ рисованія.

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ воспоминаній Воронежскаго семинариста 1859—1865 годовъ ¹⁾.

Въ низшемъ отдѣленіи.

Незадолго еще до поступления нашего въ семинарію, семинарскій курсъ, бывший также шестилѣтнимъ, дѣлился на три класса—по два года въ каждомъ: «Богословскій», «философскій» и «риторическій». Въ 1855 (?) году названія классовъ были измѣнены на «высшее», «среднее» и «низшее» отдѣленія; въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ было по три параллельныхъ класса, а въ высшемъ два. Измѣненіе въ названіи классовъ при насъ пока существовало

¹⁾ Продолженіе. См. № 16 Вор. Епарх. Вѣд.

официально; въ обыденной же рѣчи были въ употребленіи старыя названія и ученики, смотря потому, въ какомъ классѣ были, назывались еще «Богословами», философиями», только низшаго отдѣленія ученики звались не «риторами», а «словесниками» по имени изучаемой ими науки, которая съ вѣкотораго времени стала называться не «риторикою», а «словесностію». Предметы, изучавшіеся въ семинаріи, дѣлились на главные и не главные, официального такого дѣленія, конечно, не было, но въ дѣйствительности оно было въ силѣ. Дѣленіе это имѣло такое значеніе, что по «главнымъ» предметамъ ученики должны были учиться серьезно, по «не главнымъ или, какъ еще ихъ называли» «побочнымъ» могли учиться какъ нибудь, т. е. мало чѣмъ больше того, какъ учились по «необязательнымъ» предметамъ, какими были языки—французскій и нѣмецкій для учениковъ низшаго и средняго отдѣленій—и еврейскій—для учениковъ высшаго отдѣленія. Въ каждомъ классѣ былъ свой «главный» наставникъ, т. е. преподаватель «главнаго» предмета, занимавшійся только въ одномъ этомъ классѣ по «главному» предмету и соединенному съ нимъ латинскому языку, другіе преподаватели преподавали въ разныхъ классахъ и имѣли тоже по нѣсколько предметовъ. Имѣвшіе изъ нихъ степень магистра именовались и писались «профессорами», не имѣвшіе этой степени—«учителями». Ректоръ семинаріи занимался въ обоихъ классахъ высшаго отдѣленія по догматическому богословію, имѣлъ только два урока въ недѣлю и давалъ ихъ одновременно, для чего ученики обоихъ отдѣленій сходились вмѣстѣ—во 2 отдѣленіе. Инспекторъ преподавалъ «прочія» богословія: гомилетику, литургику, канонику, пасхальное и обличительное богословіе въ одномъ только 2 отдѣленіи; въ 1 же отдѣленіи преподавалъ эти предметы особый профессоръ, называвшійся по этому «помощникомъ ректора».

Преподаватели св. писанія преподавали свой предметъ по всѣмъ классамъ *своего отдѣленія*, (т. е. если онъ былъ въ высшемъ классѣ 1 отд., то и въ среднемъ и низшемъ преподавалъ въ первыхъ отдѣленіяхъ) и вмѣстѣ съ этимъ предметомъ—греческій языкъ. По философіи въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій былъ особый наставникъ, преподававшій логику, психологію, патрологію и латинскій языкъ: тоже въ низшихъ отдѣленіяхъ въ каждомъ былъ свой преподаватель по словесности съ латинскимъ языкомъ. Всеобщая гражданская исторія и русская исторія лежали на обязанности одного преподавателя; равнымъ образомъ одинъ преподавалъ церковную и библейскую исторію, одинъ физику и математику. Впрочемъ относительно «не главныхъ» предметовъ не было строгаго распредѣленія и поручалось преподаваніе ихъ не всегда опредѣленному наставнику, а тому,—у кого имѣлись «свободные часы». Часто случалось, что по тому или другому предмету ученики двухъ или даже и трехъ отдѣленій одного класса сходились въ одно «отдѣленіе», потому что не доставало преподавателей для каждого отдѣленія порознь, какъ напр. по физикѣ и насхалинъ въ средн. отдѣленіи. Для преподаванія естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ средн. отдѣленіи былъ одинъ преподаватель—агрономъ, медицину въ высшемъ отдѣленіи преподавалъ семинарскій врачъ—и на лекціи по этимъ предметамъ также всѣ «отдѣленія» сходились въ одинъ классъ.

Послѣ пріемныхъ экзаменовъ, въ свое время отслуженъ былъ молебень, прочтены списки—кто въ какое отдѣленіе изъ насъ, вновь поступившихъ назначенъ,—и мы отправились по «своимъ» отдѣленіямъ. Мнѣ пришлось идти по 1 отдѣленію—т. е. я назначенъ былъ вмѣстѣ съ другими въ первое отдѣленіе, а кто въ низшемъ отдѣленіи былъ въ 1 или во 2, то и до конца семинарскаго курса шелъ по 1 или 2

отдѣленію; только 3 отдѣленіе при переходѣ въ высшій классъ, раскассировывалось по 1 и 2 отдѣленіямъ, такъ въ высшемъ было только два отдѣленія. Классъ нашъ т. е. классное помѣщеніе для 1 низшаго отдѣленія, былъ едва ли не меньшій по вмѣстности; болѣе 60 учениковъ трудно было въ немъ помѣстить, но насъ оказалось чуть не до 120 человекъ: объясняли этотъ усиленный наплывъ въ нашъ классъ тѣмъ (правда ли это—не знаю), что нашъ учитель словесности, какъ только что поступившій на должность, не догадался принять участія при распредѣленіи вновь поступившихъ учениковъ по отдѣленіямъ; другіе же, особенно «профессоръ» 2 отдѣленія, человекъ старый и опытный—позаботились о томъ, чтобы въ ихъ отдѣленіяхъ было поменьше учениковъ, а послѣдній, позаботился, будто бы, и о томъ, чтобы въ его отдѣленіи поменьше было сиротъ. При входѣ учителя въ нашъ классъ оказавшись, что ему почти нельзя было пройти въ своему століку, не только за партами не было мѣста ученикамъ, но сидѣли и на подъоконникахъ, заняли свободную отъ партъ средину класса и даже стояли въ коридорчикѣ, прилегавшемъ къ классу, такъ что дверей нельзя было притворить. Скоро это зло было исправлено: излишекъ расселенъ былъ въ другія отдѣленія, особенно въ третье, какъ наиболѣе просторное, а все же и въ нашемъ классѣ оставалось человекъ до 90. Но въ теченіи курса все убывало постепенно, таяло какъ снѣгъ, такъ что къ концу второго года осталось ли до 65 человекъ. Исключали и среди курса—въ учебное время, замѣтивъ наиболѣе неспособныхъ, при чемъ предлагалось имъ оставить семинарію съ полученіемъ училищнаго свидѣтельства, что для нихъ было бы, будто лучше, чѣмъ быть «исключенными изъ низшаго отдѣленія семинаріи», такъ какъ въ первомъ случаѣ они получали бы права «окончившихъ курсъ духовнаго училища», а во

второмъ не имѣли бы этого права. Не мало было также исключено и послѣ перваго годичнаго (непереводнаго) экзамена. Жалко было этихъ несчастныхъ, изгоняемыхъ изъ семинаріи, въ которую они едва только вступили. Дѣйствительно ли они были неспособны учиться и какъ можно было такъ скоро увѣряться въ неспособностяхъ,—или же такова уже судьба ихъ?—А въ такомъ случаѣ какое основаніе было для другихъ надѣяться, что и каждаго изъ нихъ не могутъ признать также неспособнымъ и не посоветуютъ «подать объ увольненіи»?

Въ нашемъ отдѣленіи учителемъ словесности былъ Н. А. Байварджицкій; въ 3 отдѣленіи, помѣщавшемся на одномъ «крыльцѣ» съ нашимъ—А. И. Кильчевскій—оба молодые; во 2 отдѣленіи, помѣщавшемся на «первомъ крыльцѣ»— профессоръ А. А. Данскій. Послѣдній задолго передъ симъ напечаталъ свой учебникъ по словесности, принятый въ нашей семинаріи, и пользовался порядочнымъ доходомъ отъ учебника, такъ какъ каждый, поступающій въ семинарію долженъ былъ покупать у него, платя 1½ или 2 р. Но учебникъ его, носившій названіе словесности, въ сущности былъ старинною «риторикою» и былъ въ оч. близкомъ родствѣ съ риторикою Бургія, которую мы переводили съ латинскаго на русскій на урокахъ латинскаго языка—въ качествѣ учебной книги по латинскому языку. Въ своемъ классѣ А. А. требовалъ, чтобы каждый обязательно купилъ у него «его словесность» и не позволялъ пользоваться учебниками, доставшимися по наслѣдству, напр. отъ брата, или купленными у перешедшихъ въ старшіе классы. Наши наставники, (т. е. 1 и 3 отдѣленія) по словесности съ пренебреженіемъ относились къ учебнику, составленному Данскимъ, и вмѣсто его учебника, согласились для своихъ учениковъ составить вмѣстѣ «записки» по словесности. Рѣзко отличались эти за-

писки отъ «словесности» Данскаго по своему содержанию: въ послѣдней (сколько теперь припомню) сперва шли понятія о періодахъ, хрѣтахъ разныхъ видовъ, далѣе—правила церковнаго краснорѣчія—какъ нужно составлять поученія и проповѣди—съ приведеніемъ въ примѣръ двухъ проповѣдей его-же сочиненія; тропы и фигуры—какъ необходимыя украшенія ораторской рѣчи—и въ заключеніе цѣлика, какъ наука писать стихи. Въ нашихъ запискахъ, главнымъ образомъ имѣлось въ виду не столько излагать правила—какъ нужно «сочинять», сколько ознакомить учениковъ съ родами и видами литературныхъ произведеній,—и въ этомъ случаѣ одна и та же наука въ разныхъ отдѣленіяхъ проходила какъ совершенно различная наука. вмѣсто хрѣт въ нашихъ запискахъ были «разсужденія» по аналитической и синтетической методамъ. Но если словесность Данскаго съ своими правилами—какъ нужно «сочинять», не могла сама по себѣ сдѣлать кого либо ораторомъ, а тѣмъ паче писателемъ или поэтомъ, заковывавъ, какъ въ цѣпи, мысль въ извѣстныя формы, за то она доступна была для пониманія по нашему развитію; наши же записки—хорошія въ дѣйствительности по цѣли и содержанию, особливо въ отдѣлѣ «о родахъ и видахъ литературныхъ произведеній», не легко намъ давались. Какъ много ни говорилось въ классѣ о синтезѣ и анализѣ, едва ли кто изъ учениковъ могъ усвоить опредѣленное понятіе о нихъ, хотя для лучшаго усвоенія задавались и темы для сочиненій—по той и другой методѣ. Вообще объ этихъ запискахъ нужно сказать, что онѣ почему-то съ самаго начала именно и были неудобовразумительны—когда насъ еще нужно было пріучать слушать и понимать «научную» рѣчь; далѣе же были просты и удобопонятны. Для примѣра беру первый урокъ: «Риторика есть наука о рѣчи, какъ органической формѣ мысли». Сколько нужно было уроковъ, чтобы объяс-

нить это опредѣленіе науки,—почти каждое слово здѣсь нужно было сопровождать долгимъ объясненіемъ. Такъ оно и дѣлалось; но тѣмъ не менѣе заучивать приходилось какъ какую-то тарабарщину; долги же объясненія, при непривычкѣ слушать продолжительную рѣчь, для многихъ изъ насъ бесполезно пропадали и лишь клонили ко сну. Странное дѣло: въ то время какъ А. А. Данскій такъ смѣло риторикѣ называлъ «словесностью», наши наставники почему то боялись назвать свою «словесность» собственнымъ ея именемъ и повеличали «риторикою». Ужъ не «страха ли ради іудейска»? А. А. могъ имѣть побужденіе «подловить» ихъ на ихъ запискахъ. За то же и доставалось учебнику А. А. отъ нашего учителя на урокахъ: при всякомъ поводѣ онъ издѣвался надъ этимъ учебникомъ: «Сей Моисей, сей воздъ (Б. бартавилъ), сей законодатель»... «только и видишь, что сей, то оный на бокъ гнется» — намеяъ, конечно, на старинный языкъ и обычай употребленія троповъ и фигуръ — отличія учебника Данскаго. Темы для сочиненій Б. давалъ простыя, наглядныя, — и сочиненія, по этому скоро стали удаваться. Не долго пришлось намъ учиться у этого наставника: предъ рождественскими каникулами на первый же годъ онъ выбылъ въ другую Семинарію, пока же до прибытія настоящаго нашего учителя, ходилъ въ нашъ классъ заниматься по словесности Пучковскій (имени и отчества не помню; онъ умеръ будучи кафедр. протоіереемъ въ Черниговѣ) — человекъ очень добрый, но заставилъ насъ писать періоды, — это въ то время, когда мы уже научились писать «аналитическія и синтетическія разсужденія» и съ презрѣніемъ смотрѣли на словесность Данскаго, — правда, что за періоды онъ ставилъ отмѣтки: 7 или 8 — высшіе баллы; во періоды такъ легко писать; мы ихъ писали передъ классомъ, а сочиненія (хоть и періоды — все равно) давались на недѣлю.

Пришлось залѣниться и отвыкнуть отъ «сочиненій» пока прибылъ свой новый наставникъ.

Съ глубокою благодарностью воспоминается незабвенный учитель, поступившій на мѣсто К., И. А. Ингеницкій. (Онъ живъ еще,—да простить же онъ мнѣ, если что будетъ не пріятнаго для него въ моихъ воспоминаніяхъ). Поступилъ въ намъ онъ, кажется, прямо изъ академіи; былъ серьезень и требователевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ однимъ изъ лучшихъ преподавателей. Неубоявшись старыхъ традицій, предметъ свой онъ назвалъ «словесностью»; но съумѣлъ соединить «риторику» съ «словесностью»; заставилъ насъ выучить «хрѣнъ» съ «тропами» и фигурами, сдѣлавшимися было для насъ столь ненавистными,—и въ тоже время полно прошелъ съ нами обзорѣніе родовъ и видовъ литературныхъ произведеній, исторію литературы и правила стихосложенія, не заставляя впрочемъ, писать стихи, какъ это было принято въ прежніе курсы и практиковалось еще при насъ во 2 отдѣленіи. Для сочиненій давалъ темы болѣе серьезныя, надъ которыми надобно было нѣсколько подумать,—и хорошіе баллы у него дешево не доставались. Но за что ему наибольшее спасибо, такъ это за то, что онъ возбудилъ любовь къ литературѣ—(къ чтенію) и серьезному отношенію къ ней. На каждомъ классѣ послѣ «рядоваго» урока, онъ или читалъ лучшія сочиненія—нашихъ товарищей, заставляя дѣлать ихъ разборъ, или же читалъ отрывки изъ лучшихъ произведеній литературы, начиная съ Иліады. Кажется, что любимѣйшимъ его (изъ русскихъ) писателемъ былъ Гоголь, вообще онъ читалъ хорошо, но Гоголя неподражаемо. Серьезно относился онъ и къ преподаванію латинскаго языка; но постановка преподаванія древнихъ языковъ въ то время уже была такова, что и при серьезномъ отношеніи къ нимъ преподавателя можно было только достигнуть одного: не допустить учениковъ забыть то, что они узнали въ училищѣ.

Болѣ важнымъ предметомъ послѣ словесности было у насъ св. писаніе. Въ нашемъ классѣ—(низшемъ отдѣленіи)—по программѣ нужно было пройти пятюннжіе Моисеево. Учебника по этому предмету не было, учились по «запискамъ», когда-то и кѣмъ-то составленнымъ. На все пятюннжіе оказывалось достаточнымъ такихъ записокъ, которыя помещались на 8, много на 10 писанныхъ листахъ, заучиваніемъ которыхъ и ограничивались, почти не заглядывая въ біблію. Правда, и уроковъ на этотъ предметъ было опредѣлено немного, кажется одинъ въ недѣлю. При недостаткѣ печатныхъ учебниковъ трудно было обширнѣе и изучать этотъ предметъ; но въ 3 напр. отдѣленіи біблія читалась въ классѣ подрядъ, безъ пропусковъ, съ очъ подробнымъ объясненіемъ каждаго стиха. Этимъ путемъ все же большого знакомства достигалось съ св. писаніемъ; но сами по себѣ записки не могли дать многого: все содержаніе ихъ ограничивалось краткими отвѣтами на вопросы—о писателѣ, цѣли написанія, времени, содержанія, а также объясненіемъ неудобоповятныхъ мѣстъ, ваковыхъ оказывалось очень мало.

Немного было сдѣлано и по всеобщей гражданской исторіи. Сперва преподавалъ въ нашемъ классѣ этотъ предметъ И. И. Поповъ, въ началѣ же курса, мѣсяца черезъ два, выбывшій, кажется въ Курскъ,—куда онъ поступилъ, какъ говорили священникомъ при богоугодномъ заведеніи (больницѣ). Онъ принялъ учебникомъ для насъ исторію *Верте*, составленную, какъ значилось на обложкѣ, для женскихъ пансіоновъ,—свромный и жалкій учебникъ. Много И. И. говорилъ на лекціяхъ въ дополненіе къ учебнику, но объясненій мы не запомнили; а учебника не могли заучить: такъ какъ хронологія въ немъ почти отсутствовала, событія излагались энвзодически, безъ видимой исторической связи между ними. На мѣсто И. И. Попова поступилъ М. Н. Бо-

пьевъ; учебника онъ не отиѣнилъ и преподаваніе велъ такимъ же порядкомъ. Вслѣдствіе этого, кто изъ учениковъ тогда же или послѣ не дополнялъ своихъ значій по другимъ учебникамъ и пособіямъ, тотъ мало что могъ знать по этому предмету. При воспоминаніи о М. Н. ярко рисуется теперь, какъ скудно жили тогда преподаватели Семинаріи. Онъ прибылъ въ нашу Семинарію, кажется, прямо изъ академіи, но успѣлъ уже жениться и, какъ семейный человѣкъ, долженъ былъ съ первыхъ же поръ нанимать себѣ квартиру въ городѣ, тогда какъ другіе, вновь поступившіе преподаватели размѣщались кое-какъ въ зданіи Семинаріи, ютятся по двое въ одной комнатѣ въ «профессорской» квартирѣ, а иногда сожительствуя съ ректоромъ, инспекторомъ и съ экономомъ въ ихъ помѣщеніяхъ, занимая въ этихъ случаяхъ какуюнибудь комнатку въ родѣ передней (за ширмою). Жизнь и тогда была во много чѣмъ дешевле нынѣшняго времени; квартира въ городѣ, особливо не вдали отъ Семинаріи, состоящая изъ одной порядочной комнаты, со столомъ, едва ли была дешевле 20—25 р.; жалованья же наставники Семинаріи получали еще на «ассигнаціи» — по 900 р. т. е. въ переводѣ на тогдашній счетъ на серебро — 257 р. Какъ было возможно прожить при такомъ жалованьи на квартирѣ въ городѣ, да при томъ еще семейному человѣку, — когда напр. А. И. К—скій, жившій въ «корпусѣ», не имѣлъ долгое время возможности пріобрѣсти себѣ теплаго платья и нѣсколько зимъ носилъ такое короткое пальто «цвѣта верблюжьей шерсти», что въ немъ и осенью было, чай, холодно. Говорили, что М. Н. прекрасно зналъ нѣмецкій языкъ, а супруга его англійскій, — и что оба они занимались переводами для журналовъ, для пополненія своихъ средствъ. Этому нужно было вѣрить, потому что М. Н. иногда приносилъ въ классъ листки и давалъ ученикамъ — хорошимъ каллиграфамъ,

для переписки. Въ нашемъ классѣ былъ одинъ товарищъ, скоро выключенный, онъ былъ лѣнивъ и драчунъ, какъ круглый сирота не имѣлъ другой одежды, кромѣ казенной, но и та на немъ отъ шалостей *горьла*. М. Н. съ сожалѣніемъ относился къ нему, какъ въ бѣднику, полагая, что тотъ не учится вслѣдствіе удрученнаго положенія. Онъ же, дѣйствительно, когда нужно было отвѣчать урокъ, умѣлъ такую жалкую фізіономію скорчить, что, не зная, можно было отнестись къ нему съ сожалѣніемъ: «ну, что вы не учитесь, увѣщавалъ его М. Н., когда тотъ не могъ отвѣтить урока, «не убивайтесь такъ своею бѣдностью! Вотъ я и учитель, а хожу безъ подметокъ»!—и при этомъ М. Н. показывалъ свой дѣйствительно дырявый сапогъ. Вскорѣ М. Н. поступилъ священникомъ въ Николаевскую церковь, не оставляя Семинаріи; но тогда при этой церкви, какъ говорили, едва ли можно было получить болѣе 300 р., а семейство его увеличивалось. Пробылъ ли онъ потомъ года два въ Воронежѣ—и выбылъ въ другую епархію. Вообще это время было временемъ бѣгства наставниковъ изъ Семинаріи вслѣдствіе скуднаго жалованья; другіе стремились соединить должность свою съ должностью приходскаго въ Воронежѣ священника,—но это стало возможнымъ уже при преосв. Серафимѣ; преосвященный же Іосифъ не допускалъ совмѣщенія должностей. Но я уклонился въ сторону...

Что сказать объ успѣхахъ нашихъ въ математикѣ? Преподавалъ ее въ нашемъ классѣ П. А. Вишневскій. Онъ былъ собственно преподавателемъ философіи—имѣлъ «свой классъ» въ среднемъ отдѣленіи; математика же была у него «побочнымъ» предметомъ. Общее мнѣніе было, что П. А. серьезенъ и строгъ; не учиться у него было страшно. Но что могъ сдѣлать и самый строгій преподаватель для успѣха въ наукѣ, если эта наука—математика, считалась самымъ

неважнымъ предметомъ, — это съ одной стороны, а съ другой и самъ П. А., кажется вовсе не былъ математикомъ. Онъ, правда, «на память», не заглядывая въ книжку, писалъ на доскѣ алгебраическія задачи и геометрическія фигуры — буква въ букву, линія въ линію какъ изображено въ учебникахъ; но отъ этого намъ не было понятнѣе то, что онъ писалъ на доскѣ и что изображено въ учебникахъ; потому что и тутъ, и тамъ мы видѣли непонятную для насъ грамоту. Напишетъ онъ на доскѣ, сопровождая свою работу объясненіемъ, вызываетъ одного повторить, что онъ говорилъ, — молчатъ, вызываетъ къ нему на помощь другого, третьяго — стоятъ; молчатъ. «Мужіе галилейстін», говоритъ онъ имъ, «что стоите, зряще на доску?! Ступайте на мѣсто!» Не было сперва сказано, что значатъ эти а, в, с въ алгебрѣ, къ чему ведется рѣчь о «прямыхъ», «углахъ и т. д. въ геометріи, понятно, что и дальнѣйшее преподаваніе должно было казаться темнымъ лѣсомъ. Нужно было заучивать, что $a + b = z$ и пр., но это было заучиваніемъ на подобіе того, какъ понугай заучиваетъ слова человѣка. Немногіе заучивали; другіе махнули рукой: и для хорошей памяти заучивать непонятное трудъ непомерный, предметъ же «второстепенный», не важный, — авось взъ-за него не исключать и на второй курсъ не оставлять. — Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Впоследствии, когда лучшіе наши товарищи, готовившіеся въ медиц. академію — брали уроки по математикѣ у учителей гимназіи, мы могли отъ нихъ повѣть, что математика вовсе не такой трудный и «безтолковый» предметъ — и какъ нужно приступать къ изученію его, но уже поздно было учиться математикѣ: другія науки требовали своего времени.

Трудно было сначала учиться въ Семинаріи тѣмъ болѣе, что учебниковъ по многимъ предметамъ не было, а которые и были — часто случалось, что негдѣ было ихъ купить. За-

писки по предметамъ, по которымъ не было учебниковъ, мы писали сами, что отнимало много времени—особливо сперва, пока не привыкли писать быстро; литографированіе записокъ пока еще не было въ ходу. По другимъ предметамъ, по которымъ мало было учебниковъ въ классѣ, приходилось учить урокъ въ классѣ, предъ приходомъ наставника, выпросивъ книжку у товарища. Для приготовленія уроковъ на перемѣнахъ времени было довольно, такъ какъ всѣхъ уроковъ полагалось въ день по 3, а въ четвергъ и субботу по два; на каждый урокъ полагалось по два часа; (съ 8—10 ч., съ 10—12 ч. и съ 12 до 2 ч.), а учитель рѣдко приходилъ за 1½ ч.,—больше за часъ. «Сочиненія» давались частыя—по одному въ недѣлю, но только по одному предмету—по словесности. Освоившись, а главное, узнавъ—на какіе предметы нужно «налегать», а на какіе можно и рукою махнуть, мы имѣли уже довольно свободнаго времени, которое и употреблялось на чтеніе книгъ.

Книги для чтенія мы могли брать изъ Семинарской (фундаментальной) библіотеки; учитель, завѣдывавшій ею, два раза въ недѣлю отрывалъ ее для выдачи желающимъ книгъ, но для насъ «словесниковъ» нечего было брать въ ней. Она была наполнена книгами и «вверху» и «внизу», такъ что непомѣщавшіеся въ шкапы книги, были наверху «на хорахъ» сложены въ ворохъ; но состояла исключительно изъ старинныхъ книгъ—богословскаго или философскаго содержанія. Бывало: смотришь, смотришь по корешкамъ—что бы взять, и ничего не нашедши, возьмешь изъ любопытства «Тайны бѣлой магіи» или еще что нибудь въ этомъ родѣ. Каталоговъ не было,—они были составлены завѣдующимъ библіотекою при участіи 4 изъ нашихъ товарищей, когда мы уже были въ среднемъ отдѣленіи, эти воспитанники за свои труды были переведены въ высшее отдѣленіе безъ экзамена,

такъ какъ время составленія каталоговъ и переписки ихъ совпало со временемъ переводныхъ экзаменовъ. Ученической библіотеки до насъ еще не существовало; только при насъ положено было начало ея на собранныя между учениками 1 и 3 отдѣленій нашего класса деньги, покупкою сочиненій Гоголя и Пушкина. Инициатива основанія учен. библіотеки принадлежала, глав. обр., учителю 3 отдѣленія А. И. Кильчевскому. Не было еще и Публичной библіотеки въ городѣ; она основалась—когда мы были въ среднемъ отдѣленіи,—и въ основаніи ея принимали активное участіе нѣкоторые изъ преподавателей Семинаріи, а позднѣе, когда мы уже вышли изъ Семинаріи (въ 1865 г.)—одинъ изъ преподавателей даже былъ нѣкоторое время ея библіотекаремъ ¹⁾. Откуда же мы брали книги? Въ то время въ городѣ было двѣ частныхъ торговыхъ библіотеки: Никитина—извѣстнаго поэта,—и другая, не помню чья. Болѣе состоятельные товарищи брали отсюда,—преимущественно изъ библіотеки Никитина, и дѣлились съ неимѣвшими средствъ абонироваться. Впрочемъ, абонементъ дѣлился по разрядамъ,—и по 3 разряду нужно было платить коп. 50 въ мѣсяцъ, такъ что въ этомъ случаѣ можно было пользоваться книгами и даже казеннокоштнымъ ученикамъ, которые, сложившись по двое, по трое,—брали одинъ билетъ 3 разряда.

Въ выборѣ книгъ для чтенія мы могли руководиться указаніями своего учителя словесности: въ классѣ онъ намъ читаетъ только образцы произведеній и то только лучшихъ писателей, рекомендуя остальное дополнять намъ самимъ. Но въ то время—именно въ нашъ курсъ—получилъ уже «право гражданства» и въ Семинаріи Бѣлинскій; его сочиненія были уже напечатаны особымъ изданіемъ и служили для

¹⁾ Д. И. Самбляевъ—нынѣ Тверской архіепископъ. Пр. авт.

насъ главныхъ руководствомъ въ выборѣ чтенія и въ пониманіи литературныхъ произведеній. «Поклоненіе» Бѣлинскому было сильно, — и даже ученики, не отличавшіеся особеннымъ развитіемъ, малоуспѣшныя считали нужнымъ носить въ классъ «Бѣлинскаго» подъ мышкой, якобы для чтенія на переменахъ, такъ какъ чтеніе Бѣлинскаго было между нами нѣкотораго рода дипломомъ на званіе «мыслящаго», «передового» и т. п. Благоразумное участіе оказывалъ семинаристамъ и хозяинъ библіотеки — Никитинъ въ выборѣ книгъ, заслуживающихъ вниманія.

Но много значилъ въ этомъ случаѣ и вообще въ вопросѣ самообразованія *кружокъ* товарищей, состоявшихъ изъ лучшихъ по развитію и успѣхамъ учениковъ, посредственно или непосредственно вліявшихъ на менѣе видныхъ — говорю «посредственно или непосредственно», потому что кружокъ этотъ стоялъ какъ бы особнякомъ и полного товарищества между нимъ и прочими учениками не было. Кружокъ этотъ состоялъ преимущественно изъ *казаковъ* — поступившихъ изъ Черкаскаго училища; къ нимъ примыкали въ послѣдствіи лучшіе ученики изъ другихъ училищъ. — Это были составившіе такъ сказать потомъ, славу нашего курса — и Семинаріи: изъ казаковъ В. Пашутинъ — нынѣ начальникъ Медицинской академіи, Левъ Поповъ — профессоръ Варшавскаго университета — потомъ заступившій мѣсто извѣстнаго Боткина въ одномъ изъ врачебн. учреждений въ Петербургѣ, Либоринскій — бывшій инспекторъ нашей Семинаріи, а теперь законоучитель Донскаго кадетскаго корпуса, изъ другихъ училищъ — М. Одинцовъ (Павловскій) умершій врачомъ, Д. Тимоѣевъ — юристъ и нѣкоторые другіе. О большой части изъ нихъ нужно сказать: «отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ»; такъ какъ эти нѣкоторые еще съ низшаго отдѣленія уже готовились къ поступленію въ высшія учебныя заведенія, иные

для этой цѣли брали частные уроки въ Семинаріи по математикѣ, новѣйшимъ языкамъ и другимъ предметамъ, не преподававшимся (англійск. яз.) или плохо проходимымъ въ Семинаріи. На «перемѣнахъ», бывало, они отдѣльной партией ходятъ по коридору, читаютъ книгу, или ведутъ между собою разговоры о книгѣ, литературѣ и т. п. Авторитетность ихъ, какъ способныхъ, выдающихся, вызвала стремленіе въ другихъ къ подражанію имъ и вообще, не смотря на обособленность этого кружка, вліяніе его на прочихъ товарищей было несомнѣнно, чѣмъ можетъ быть, и должна быть, между прочимъ, объясняема замѣчавшаяся въ нашемъ курсѣ наклонность къ «свѣтскимъ» наукамъ, предпочтительно предъ «духовными». Какъ бы то ни было, но до нашего курса въ Семинаріи вообще не знакомились съ свѣтскою литературою, въ нашемъ же курсѣ многіе уже въ низшемъ отдѣленіи успѣли ознакомиться не только съ выдающимися русскими писателями, но и иностранными.

Оканчивался нашъ двухгодичный курсъ, наступили переводные экзамены. Тянулись они обыкновенно долго, но передъ каждымъ экзаменомъ за то было довольно свободнаго времени для подготовки: по иному предмету, какъ напр.—записки по Св. Писанію можно было бы выучить всѣ за это время,—не только повторить. Экзаменъ шелъ не по каждому предмету отдѣльно, но нѣсколько предметовъ соединялись на одинъ разъ. Экзаменамъ предшествовало «экзаменное» сочиненіе. Самый строгій экзаменъ былъ тотъ, на которомъ председательствовалъ въ комиссіи ректоръ; но экзаменовались ученики не по порядку, а по выбору экзаменатора; по его же выбору спрашивался ученикъ по тому или другому предмету, назначенному на тотъ день. Случалось, что иному счастливцу не приходилось быть сиротеннымъ ни по одному предмету. Обыкновенно сперва вызывались три первые ученика. Учи-

тель говорилъ что каждый изъ нихъ долженъ былъ отвѣчать—какой отдѣлъ; послѣ этого первый ученикъ оставался на срединѣ и отвѣчалъ безъ подготовки по большей части—первый отдѣлъ изъ науки, а вызванные съ нимъ шли на мѣсто и «подчитывали» указанное имъ учителемъ. Не долго отвѣчалъ первый ученикъ по учебнику—т. е. что имѣлось въ учебникѣ по указанному ему отдѣлу; начинались «возраженія» въ предѣлахъ всей науки, которыя давалъ предсѣдатель или другіе преподаватели, всегда присутствовавшіе на экзаменѣ въ числѣ нѣсколькихъ человекъ. Удачные отвѣты на данныя возраженія цѣнились гораздо выше бойкаго отвѣта по учебнику. Съ первымъ ученикомъ всегда долго велся экзаменъ, съ послѣдующими за нимъ шло дѣло скорѣе, а все же пока отвѣчалъ одинъ, прочіе, вызванные съ нимъ имѣли довольно времени подчитать указанный имъ отдѣлъ и подготовиться къ отвѣту. Когда первый отвѣчавшій послался на мѣсто, выходилъ отвѣчать второй, а на мѣсто перваго предсѣдатель вызывалъ кого либо, по усмотрѣнію, и этотъ, въ свою очередь, получивши отъ учителя указаніе—о чемъ ему отвѣчать, шелъ на мѣсто для подготовки. Хорошо было—пока всѣ отвѣчали хорошо: времени довольно было для подготовки; но «нарѣжется» одинъ,—и другимъ плохо: его скоро отошлютъ на мѣсто и такимъ образомъ слѣдующему остается мало времени на подготовку. Впослѣдствіи введены были билеты, тѣмъ не менѣе обычай отпрапляться на мѣсто для просмотра въ книгѣ доставшагося билета—пока отвѣчаютъ прежде вызванные, еще долго существовалъ.

По окончаніи «частныхъ» экзаменовъ слѣдовалъ экзаменъ «публичный», въ присутствіи архіерея и приглашавшейся публики—обыкновенно начальника губерніи, начальниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, учителей гимназій и кадетскаго корпуса, «почетнаго блюстителя» Семинаріи по хозяйственной части и другихъ, болѣе или менѣе высокопостав-

ленныхъ лицъ. Публичный экзаменъ, кажется, по цѣли своей, долженъ былъ служить своего рода выставкою положенія наукъ въ Семинаріи; но дѣло было такъ поставлено, что едва ли достигалась эта цѣль. Для отвѣтовъ на экзаменъ назначались лучшіе ученики, коимъ напередъ было назначено—о чемъ они должны будутъ отвѣчать; остальные ученики присутствовали тоже въ качествѣ публики, только не «почтенной», потому что имъ полагалось присутствовать на экзаменъ стоя. Впрочемъ, не всякій разъ удавалось изъ публичнаго экзамена сдѣлать лишь блестящую выставку; именно на этотъ разъ, когда мы переходили изъ низшаго въ среднее отдѣленіе, блаженной памяти преосвященный Іосифъ вздумалъ давать вызваннымъ ректоромъ ученикамъ вопросы не изъ тѣхъ отдѣловъ, которые они приготовили и, когда они заминались въ своихъ отвѣтахъ, онъ взялъ у ректора списокъ учениковъ и вызвалъ поставленнаго внизу списка, обреченнаго уже, кажется, къ исключенію или по крайней мѣрѣ къ оставленію на повторительный курсъ; тотъ отвѣчалъ на всѣ вопросы удовлетворительно. Тогда преосвященный выразилъ удивленіе—почему этотъ ученикъ такъ низко поставленъ въ списокѣ и, взявъ карандашъ, записалъ его въ списокъ—въ началѣ второго разряда, говоря: «его мѣсто не тамъ, а по крайней мѣрѣ здѣсь». Такъ постигло этого ученика счастье вмѣсто ожидавшагося горя. Переведенный въ высшее отдѣленіе (онъ былъ средняго отдѣленія) подъ № въ спискахъ, указанномъ Владыкою, онъ и окончилъ курсъ въ началѣ же второго разряда.

Для насъ интересенъ былъ публичный экзаменъ по своей обстановкѣ—особливо первый, произведенный при насъ, когда мы переходили въ среднее отдѣленіе. Когда бы мы могли видѣть архіерея, губернатора и массу другихъ высокопоставленныхъ лицъ въ шитыхъ золотомъ мундирахъ съ лентами,

орденами, звѣздами и т. п., а тутъ все это видѣли, могли насмотрѣться.—и при томъ у себя дома—такъ сказать. Публичный экзаменъ производился всегда въ актовомъ залѣ, который поэтому у насъ и назывался «публичнымъ» заломъ. Для председателя т. е. для Владыки ставился столъ противъ входной двери—ближе къ наружной стѣнѣ, покрытый зеленымъ сукномъ съ золотыми вистями—за столомъ кресло для него, а сбоку по правую сторону кресло для губернатора; далѣе по этой сторонѣ—кресла и стулья для публики, а по лѣвую сторону для начальства и наставниковъ Семинаріи. Среди этого ряда—двѣ, три парты для учениковъ; на этихъ партяхъ сидѣли тѣ ученики, которые должны были, по предварительному назначенію, отвѣчать, прочіе стояли на пустомъ пространствѣ позади партъ. Ходъ въ залъ парадный на этотъ разъ закрытъ былъ для учениковъ: они должны были ходить чрезъ бібліотеку, въ которой для того были отперты обѣ двери. Семинарскіе пѣвчіе помѣщались на хорахъ въ залѣ и при входѣ Владыки въ залъ пѣли входное «Достойно есть» и «испола эти деспота», а по окончаніи экзамена—какойнибудь концертъ—обыкновенно многоголосное «Тебѣ, Бога, хвалимъ». При вызовѣ ученика, ему не давали много отвѣчать: кто либо, иногда и изъ посторонней публики давалъ «возраженіе»,—начиналось нѣчто въ родѣ диспута, такъ какъ на поддержку ученику являлся преподаватель, за нимъ начинали принимать участіе въ «диспутѣ» еще другія лица... Все хорошо было, пока дѣло касалось богословскихъ или философскихъ предметовъ: «Семинарія одерживала верхъ», но не математики, по поводу которой учитель гимназій въ первый при насъ публичный экзаменъ, замѣтилъ, что она въ Семинаріи преподается слабо,—на что нашъ преподаватель математики нашелся ему сказать, что и по программѣ Семинарской—она должна проходиться въ узкомъ объемѣ.

Но съ тѣхъ поръ математика выключена была изъ числа предметовъ, предназначавшихся для публичныхъ экзаменовъ.

С—кз—й—з.

(Продолженіе будетъ).

Начало учебнаго 1899—1900 года въ Воронежской духовной Семинаріи.

Въ 11^{1/2} часовъ дня, 26 Августа по примѣру прошлыхъ годовъ воспитанники Семинаріи были собраны въ Митрофановомъ монастырѣ и здѣсь слушали молебенъ съ акаѳистомъ святителю Митрофану у раки съ его мощами. Молебное пѣніе совершалъ о. Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Спасскій, въ сослуженіи Инспектора Семинаріи, Протоіерей В. Борисоглѣбскаго, преподавателя свящ. Т. Довецкаго, духовника Семинаріи свящ. Ѳ. Сябловскаго и одного іеромонаха изъ братіи монастыря. Молебенъ окончился въ 1 ч. дня.

27 Августа предъ началомъ наступающаго 1899—1900 учебнаго года въ семинарской церкви отслужено было молебное пѣніе о. Ректоромъ Семинаріи въ сослуженіи Инспектора и 5 священниковъ-преподавателей Семинаріи. Предъ-молебнымъ пѣніемъ о. Ректоръ обратился въ воспитанникамъ Семинаріи съ глубоконазидательнымъ словомъ, приглашая ихъ въ возможному для нихъ самосовершенствованію, необходимому для нихъ, какъ будущихъ пастырей церкви; при этомъ о. Ректоръ указалъ, что начало этому великому подвигу удобнѣе всего положить въ стѣнахъ Семинаріи, гдѣ все располагается въ этому: *благо есть мужу, егда, возметъ яремъ въ юности своей* (Пл. Іер. 3, 27).

По окончаніи молебна въ Семинарію прибылъ Преосвященнѣйшій Анастасій. Въ сопровожденіи о. Ректора, Его Прео-

священство вошелъ въ помѣщеніе VI класса 1 отдѣленія, гдѣ къ этому времени были собраны оба отдѣленія 6 класса. По молитвѣ Св. Духу, процѣтой воспитанниками, Владыка, преподавъ благословеніе, обратился къ нимъ съ рѣчью. Поздравивъ воспитанниковъ съ наступающимъ учебнымъ годомъ, Владыка обратилъ ихъ вниманіе на то, что одно умственное развитіе человѣка не составляетъ конечной цѣли воспитанія, что, какъ бы ни былъ развитъ человѣкъ, но безъ воспитанія сердца, когда его воля не утверждена еще на прочныхъ основаніяхъ добра,—онъ не можетъ быть вполнѣ желательнымъ членомъ общества. Тѣмъ болѣе не достаточно одно умственное развитіе для воспитанниковъ Семинаріи, какъ будущихъ служителей Христа. Какъ на яркій примѣръ печальныхъ послѣдствій односторонняго развитія, Его Преосвященство указалъ на безпорядки, имѣвшіе мѣсто въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ прошедшемъ учебномъ году. Для предупрежденія такихъ нежелательныхъ явленій Его Преосвященство убѣждалъ твердо держаться ученія св. церкви, въ которой мы имѣемъ счастье принадлежать и которая одна только является истиннымъ свѣтомъ, сообщающимъ правильныя понятія о Богѣ, человѣкѣ, а также и цѣли жизни послѣдняго. Необходимо поэтому всегда прислушиваться къ голосу св. церкви, необходимо читать св. писаніе, съ которымъ св. церковь обращается въ своимъ истиннымъ чадамъ. «Внимай ученію (1 Тим. IV, 16)», писалъ ап. Павелъ своему ученику, этотъ же завѣтъ далъ Владыка и воспитанникамъ, убѣждая ихъ освящать себя ежедневно какъ молитвою, такъ и чтеніемъ слова Божія. Въ молитвѣ мы обращаемся къ Богу, въ словѣ Божіемъ самъ Богъ обращается къ намъ. «Слово Божіе—это письмо или посланіе Бога къ людямъ» (Злат.). Чтеніе св. писанія даетъ человѣку особую духовную настроенность и можетъ предовратить отъ

такихъ послѣдствій, которыя печальнымъ образомъ могутъ о тозваться какъ на судьбѣ самихъ воспитанниковъ, такъ и ихъ родителей.

Послѣ рѣчи Преосвященнаго воспитанники проиѣли «Достоинно есть», а при осѣненіи ихъ святительскимъ благословеніемъ «εις πολλὰ ἔτη δέσποτα».

Въ 11^{1/4} Его Преосвященство отбылъ изъ Семинаріи.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Павелъ Тимофеевичъ Воскобойниковъ).

29 Мая сего года, въ 11 часовъ ночи, послѣ тяжкой болѣзни, мирно скончался священникъ Троицкой церкви слободы Подгорной Острогожскаго уѣзда, Павелъ Тимофѣевичъ Воскобойниковъ, имѣя отъ роду 63 года. Покойный былъ сынъ священника слободы Капачевки, Богучарскаго уѣзда. Въ раннемъ дѣтствѣ лишившись своего отца, попеченіями матери былъ опредѣленъ въ Павловское духовное училище и здѣсь прошелъ суровую школу того времени, учился прилежно, опасаясь подвергнуться участи неуспѣвавшихъ товарищей и былъ въ числѣ первыхъ учениковъ переведенъ въ Семинарію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1857 году съ званіемъ студента. Въ этомъ же году былъ опредѣленъ учителемъ въ Павловское духовное училище и въ этой должности прослужилъ четыре года. Въ 1862 г. 22 Октября рукоположенъ во священника въ Преображенскому собору города Землянска; въ 1864 г. Мая 14 перемѣщенъ въ слободу Караашникъ Острогожскаго уѣзда; того же года 16 Мая, — черезъ два дня, — перемѣщенъ въ слободу Николаевку Валуйскаго уѣзда; а 3 Сентября того же года по болѣзни (нервное разстройство)

оставленъ безъ мѣста и пользовался сначала въ Харьковѣ, а потомъ въ Воронежѣ.

16 Августа 1866 г., рассказывалъ самъ почившій, по просьбѣ моихъ родныхъ, меня перевели въ Алексѣевскій-Аватовъ монастырь для испытанія меня въ благонадежности при отправленіи духовныхъ требъ. Здѣсь на первыхъ порахъ тяжело заточенія моего было выносить недовѣріе и подъ часъ презрѣніе, людей здравомыслящихъ, нѣкоторые сторонились отъ меня, какъ отъ зачумленнаго, въ ожиданіи какого нибудь кризиса въ припадкѣ умственнаго разстройства; но молитва была мнѣ отрадой и моимъ утѣшеніемъ; мнѣ дали возможность служить одни молебны и этому роду служенія, послѣ долгого лишенія, я отдался всей душою. Наконецъ я удостоился участія въ соборномъ Архіерейскомъ служеніи въ Митрофановомъ монастырѣ и мнѣ дали священническое мѣсто въ слободѣ Шелякиной Бирюченскаго уѣзда. Этимъ окончилось мое скитаніе. Въра же въ нормальность моихъ способностей была поколеблена такъ, что за все время моего служенія я не совмѣщаль никакихъ другихъ обязанностей по довѣрію Епархіальнаго Начальства; но за то, въ эти годы моего испытанія я научился терпѣнію и смиренію и выработалъ изъ себя много человѣка, которому не страшна была впереди жизнь съ ея невзгодами, бѣдствіями и лишеніями.

Дѣйствительно, о. Павелъ обладалъ живымъ, наблюдательнымъ умомъ и прекрасною памятію до самой своей кончины. Отличительною чертою его характера была сердечная простота и благодушіе, — это былъ взрослый младенецъ, который всѣмъ вѣрилъ и всѣхъ одинаково любилъ. Всякій разъ, особенно въ дни помпированія, по окончаніи литургіи, онъ щедро раздавалъ милостыню, одѣляя нищихъ печенымъ хлѣбомъ (пеленицами) булками и дегъгами изъ части ему доставшейся по раздѣлу; такъ что домой онъ отправлялъ

саму незначительную часть этихъ матеріальныхъ доходовъ. Нищіе, сиріо стоящіе у порога церковнаго, завидѣвъ о. Павла выходящаго изъ алтаря, забывали свои недуги, подходили толпою къ самому амвону съ протянутыми руками за подавнємъ, въ которомъ онъ никогда не отказывалъ. Его сердечная теплота привлекала въ нему всѣхъ и каждаго, особенно—его пасомыхъ. Давъ ихъ признательности и любви къ нему выразились при его проходахъ къ мѣсту упокоенія. 31 Мая въ 9 часовъ утра послѣдовалъ выносъ тѣла усопшаго въ церковь; заупокойную литургію совершалъ священникъ, товарищъ о. Павла, о. Іоаннъ Ивановъ съ участіемъ священниковъ слободы Сергѣевки о. Якова Аристова, слободы Подгорной Успенской церкви о. Николая Попова и трехъ діаконѡвъ.

По заамвонной молитвѣ священникомъ Ивановымъ было сказано поученіе о необходимости молитвы за умершихъ и въ частности о долгѣ пасомыхъ молиться за своего усопшаго пастыря, который молился за нихъ при жизни. Къ погребенію его прибылъ изъ слоб. Гончаровки, Благочинный 3 округа, священникъ Михаилъ Ивановъ и шуринъ покойнаго о. Тимошей Черницкій. Не смотря на рабочее, лѣтнее время, особенно цѣнное въ сельской трудовой жизни, къ выносу и отпѣванію почившаго, отдать послѣдній долгъ, проститься съ своимъ дорогимъ пастыремъ, собралось множество народа, какъ въ великій праздникъ, переполнившаго свой приходскій храмъ. Всѣ чувствовали и сознавали тяжелую утрату въ лицѣ его и очень многіе искренно и неутѣшно оплакивали его кончину. Въ теченіи сорока дней, со дня кончины, не было воскреснаго, или праздничнаго дня, особенно по окончаніи вечера, чтобы кучка людей, тутъ же въ церковной оградѣ, не стояла у его могилы и колѣнопреклоненно не молилась о его упокоеніи. Нѣтъ ни одной поминальной книжки, подаваемой на проскомидію, гдѣ бы не было записано о упо-

военіи на первомъ мѣстѣ, выше своихъ сродниковъ по плоти, имя іерея Павла.

Общій голосъ: «добрый былъ батюшка, дай Богъ и на будущее время имѣть такого пастыря».

Всего служенія его церкви было 37 лѣтъ; послѣдняя его награда—золотой наперсный крестъ. Такъ жилъ, умеръ и погребенъ честный труженикъ и простецъ о. Павелъ! Жизнь его славна и ковчина мирна и безмятежна. Оставшіеся въ живыхъ его товарищи и знаеміи служители Св. алтаря помолятся о упокоеніи его доброй души.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Бобровскаго Уѣзднаго Отдѣленія Воронежскаго
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Во второклассную церковно-приходскую школу пригородней г. Боброва слободы Азовки въ началу наступающаго учебнаго года нуженъ *второй учитель съ образованіемъ Духовной Семинаріи, или безъ онаго, но непременно знающій церковное пѣніе и могущій преподавать его ученикамъ въ объемъ программы, по этому предмету, второклассной школы.* Учитель, неокончившій курсъ Духовной Семинаріи, или получившій образованіе въ какомъ-либо другомъ заведеніи, долженъ имѣть званіе учителя городского учителя на занятіе этой вакантной должности. Жалованье такому учителю 300 рублей въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

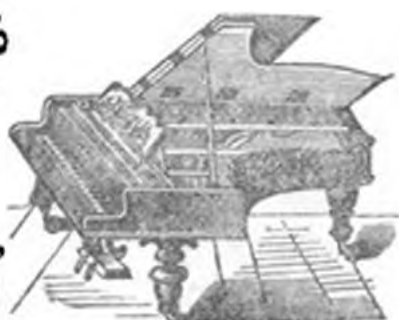
Предсѣдатель Отдѣленія Протоіерей *Викторъ Васильевъ.*

Изъ Воронежа отъ О. М. Ильинскаго можно выписывать вышедшее недавно изъ печати изслѣдованіе (въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ) «Большой Катихизисъ Лаврентія Зизанія», удостоенное *Евгеніе-Румянцевской преміи*.

Цѣна съ пересылкою 1 руб.; можно и наложеннымъ платежемъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
ОДИНГЪ и ЯНОВСКІЙ

*Большая Дворянская, д. Самофалова,
рядомъ съ Центральной гостиницей*

Рояли и піанино знаменитой фабрики **А. Эбергъ**, поставщика Двора Его Императорскаго Величества, а также и другихъ русскихъ и заграничныхъ фирмъ.

Большой выборъ скрипокъ, гитаръ, мандолинъ и проч.

Всевозможныя музыкальныя принадлежности.

Ноты всѣхъ новѣйшихъ изданій.

При магазинѣ имѣется мастерская для починки и перестройки всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ.

ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.

С.-Петербургско-Азовскій Коммерческій Банкъ

Воронежское Отдѣленіе.

Складочный капиталъ.....	6000000 р.
Запасные капиталы	2200000 »

Платить впередъ до измѣненія:

По текущимъ счетамъ	3 % год.
По вкладамъ безъ срока.....	3 ¹ / ₂ %
По вкладамъ на 6 мѣсяцевъ	4 %
По вкладамъ на 1 годъ	4 ¹ / ₂ %
По вкладамъ на 2 года	5 %

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ и срочнымъ вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги по курсамъ дня Петербургской биржи.

Коммиссія $\frac{1}{8}$ % (т. е. 12¹/₂ коп. со 100 руб.).

Страхуетъ выигрышные билеты отъ тиражей погашенія.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Замѣтка о преподаваніи пѣнія въ церковныхъ школахъ.—
Священника *А. Попова*.

Историческая записка о состояніи Воронежской духовной
семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе (187⁴/₅—189⁸/₉ гг.).—
П. Никольскаго.

Изъ воспоминаній Воронежскаго семинариста 1859—1865 го-
довъ.—*С—кз—й—з*.

Начало учебнаго 1899—1900 года въ Воронежской духов-
ной Семинаріи.

Неврологъ. († Священникъ Павелъ Тимофѣевичъ Воскобой-
никовъ).

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій*.

Дозволя. Цензурою. Воронежъ. Сентября 1 дня 1899 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронешъ. Въ типографіи В. И. Исаева.